

Олеся Заркова
Проклятыми
тропами

Олеся Зарксова

Проклятыми тропами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43722120

ISBN 9785005034533

Аннотация

Сбежать из дома просто. А вот вернёт ли судьба сбежавших обратно – другой вопрос. Существа из разных земель наслаждаются свободой, познают мир и самих себя, совсем не заботясь о том, что прошлое настигнет их, как и опасность. Они идут разными дорогами, но существо со смешанной кровью, не имеющее ни свободы, ни своего пути, сплетает их судьбы. Им придётся сделать выбор – спасение или смерть. Меж тем остров Дарсарт разрывают Тьма и Мрак, что не щадят ни единую душу.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Прочь за порог	10
История 1. Одиночество	10
История 2. Путь	65
История 3. Буря	89
История 4. Первые шаги	125
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Проклятыми тропами

Олеся Зарксова

© Олеся Зарксова, 2019

ISBN 978-5-0050-3453-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Сражение на межрасовой арене Великой столицы Дарсарт вскоре начнётся. И пропустить столь значимое событие как минимум глупо. Так считают собравшиеся со всех концов острова и в нетерпении переговаривающиеся на трибунах существа.

Маги довольно часто становятся зачинщиками конфликтов. Однако, если их спор всё-таки решается на столичной арене, он стоит потраченного на него времени. Те маги, что не дотягивают до нужного уровня, решают конфликты на месте при трёх судьях из свиты короля.

Для особо сильных противников на арену накладывают иллюзию леса или гор, и зачастую окружают защитным полем. Расстояние таково, что некоторые места и трибуны на противоположном конце можно увидеть лишь по магическому зеркалу. Дальше полукругами поменьше или побольше на скамьях под флагами и гербами располагаются представители различных рас. Сегодня отсутствуют двое из них – демоны и феи. Судьи и управляющие находятся на самой высокой отдельной платформе, откуда исходит информация и единственные звуки, что можно разобрать в общем шуме. Две отдельные трибуны по сторонам от судей предоставлены Магической академии искусств и Академии мастеров меча.

Стражи не расставлено. Сюда попадают лишь те, кто про-

шёл проверку и подписал договор соблюдения правил и законов столицы. Как и единственное правило для участников – не убивать. Честь и благородство поощряются в здешних поединках, ведь они проводятся в основном для мирного решения конфликтов, вполне способных перерасти в войну.

Причину сражения магов должны объявить, а после поединка вынести решение. Кровью бой не оканчивался никогда. Изгнание из клана, отречение от рода, перемирие, союз и прочее – да. Но не смерть. Прежде, чем участники выходят на поле, их тщательно проверяют на яд или запрещённые в столице предметы. Клятвы и прочие ограничители, что мешает поединку, на поле не действуют.

Наконец все затихают и с трибуны суда гремит голос. Двое магов под его слова выходят на поле и встают друг напротив друга. Когда магическое зеркало мелькает и загорается над ареной, становится видно с разных ракурсов, что оба они в чёрных балахонах, а значит, относятся к тёмным. Голос оповещает, что братья не поделили семейную тайну.

Музыка стихает вместе с разговорами. В наступившей тишине слышно лишь происходящее на арене. Братья молча ждут разрешения на поединок. И получив его, начинают атаковать.

С рук первого срывается чёрная молния. Противник приседает и выставляет руку вперёд, образуя щит с чёрными узорами, вторую отводит в сторону для призыва пламени. Когда

молния и щит сталкиваются, пламя скользит на плиты и ползёт змеёй к цели напротив. Но, не доходя до неё, рассыпается в пыль, а виновник сего напитывает новую структуру заклинания. Разведя руки и раскрыв пылающие решимостью глаза, первый маг призывает чёрного феникса и направляет его в сторону брата. От мощности заклинания по плитам проходят волны напряжения. Пронзительный клич птицы едва не оглушает.

Скука зрителей рассеивается в миг. Столь мастерских заклинаний от тёмных магов давно никто не видел.

Взлетев над ареной, птица стрелой мчится к врагу хозяина. Уклониться от неё кажется невозможным. Без сомнения, заклинание смертельное и рассчитано отнюдь не на одного врага. С громким клёкотом и шумом разрываемого ветра она опускается на плиты, потрясая всех раздавшимся громом.

Пока тёмный огонь клубится внизу, не слышно дыхания с трибун. Спустя несколько томительных минут, пламя рассеивается ветром.

Маги продолжают сражаться, сцепляясь магическими мечами и структурами. Их движения быстры, но их удаётся рассмотреть. Вот, первый снова применяет круговую атаку теневого меча, второй стремительно блокирует его, нанося удар тёмным вихрем.

Большую часть арены вновь заполняет темнота.

Братья сильны, однако первый явно старше и опытнее. Стоит ожидать, что ставки будут на него. Не одобряемое, тем

не менее вполне разрешённое развлечение среди зрителей, в основном распространённое среди людей.

Заклинания тёмных искусств сменяются очень быстро, за два удара колокола не повторяясь ни разу. Мастерство и изобретательность тёмных магов поражало с самого начала их истории и продолжает удивлять по сей день. Большая их часть потеряна после Тёмной войны, единственной, которую они устроили, поскольку потеряли слишком многое, включая знания и земли. Обучить их мало кто способен и они чаще становятся на сторону Мрака. Тот, кто предпочитает Тьму, принимается на службу в столице Дарсарт. Но они слабее тех магов, что сейчас бьются на арене. Определённо, братья относятся к магам Мрака, тёмной стороне Тьмы, как ни странно звучит. Иными словами их силу не описать.

Когда над плитами в очередной раз поднимается темнота, первый маг стремительно покидает облако и напряжённо следит за полем. Зрители и судья напрягаются и с удивлением смотрят на медленно опускающуюся темноту.

Над трибунами пробегает холодный шепоток.

Первый маг осторожно приближается ко второму, приседает около тела и протягивает руку к его руке. Не успевают они соприкоснуться, как из тела второго вырывается чёрная птица и взмывает в небо, чтобы раствориться среди облаков. Ей не препятствуют ни поле, ни взгляды.

Опустив взор к арене, все сидящие одновременно поднимаются на ноги, молчат и не шевелятся.

Дымка от защитного поля окрашивается в белый, исчезает и открывает взглядам залитые кровью чёрные плиты и два тела. В одном из них ещё теплится жизнь.

Снова слышится шепоток:

«Убил... неужели?»

Впервые за сто шестнадцатый год существования межрасовой арены Великой столицы Дарсарт был нарушен закон о запрете убийства противника. И до сих пор не было нужды придумывать наказание за его нарушение.

Над ареной едва заметно разносится мелодия струнного инструмента, определить источник которой никто и не пытается. Всех завораживает птица в окровавленных размытых дымком перьях. Медленно опустившись на плиты, она раскидывает крылья и подкрадывается к своему бывшему вместелицу. Но забираться обратно не спешит. Лишь оглянувшись на живое тело, издаёт клич и растворяется в чёрные частички, что подхватывает ветер и вновь возносит к облакам.

Мелодия стихает, проводив душу в край спокойной смерти.

И в это мгновение трибуны взрываются, словно ожив от наваждения.

Часть 1. Прочь за порог

История 1. Одиночество

Поднимается ветер. Тишь ночного берега наполняется шумом волн. Проползая всё дальше на песок, они пенятся и выбрасывают со своих глубин ненужный мусор. Впрочем, даже окажись среди него золото, никто бы его не нашёл. Ведь о край берега тянется к небу высокая отвесная скала. С её краёв то и дело осыпаются камни и падают в воду. Волны приносят их на берег, делая из мягкого песка острую каменную дорожку. Упав с такой высоты, нельзя умереть, разве что потерять сознание от боли. И тогда волны унесут безвольное тело на растерзание морским пучинам и его обитателям.

Но довольно про берег и скалу.

Как дерево в преддверии осени ожидает свободы для своих ветвей, так и сидящее на краю скалы существо ждёт окончания своих мучений. Но всё повторяется изо дня в день, из ночи в ночь. Ветер гоняет волны, волны перебирают песок и камни, скала уменьшается и крошится. Даже облака и звёзды не кажутся столь разнообразными и красивыми, больше не захватывают дух и не уносят печаль. Словно вместе с существом увядает остальной мир. Но кажется, скала искрошится раньше, чем его жизнь.

Это может оказаться даже большей правдой.

Ветер, не боясь причинить боль, взъерошивает длинные белоснежные локоны, почти прозрачные, терзает нежную кожу, разрывает кусочки белой ткани. И только серые тяжёлые оковы гремят, оповещая о присутствии на скале чего-то интересного. Цепи вовсе не прикреплены к камням или земле. Они так же свободно болтаются на ветру, как и одежда, но существо продолжает сидеть на скале. И хоть есть возможность, не торопится уйти.

Ещё на скале растут белые простенькие цветы. Ветер и их срывает, унося лепестки в беспощадное тёмное море, где им не выжить. Да впрочем их жизнь так бессмысленна, что если им и суждено существовать, то сорванными в самом своём рассвете. Иначе нет смысла в их красоте.

Вернёмся к существу.

Тёмно-розовые под светом двух лун глаза созерцают сей унылый пейзаж. В них не отражается ничего, кроме безграничной печали. Изящные руки, увенчанные оковами, обнимают колени. Ноги, запутавшиеся в обрывках тканей, прижаты к телу. Плечи напряжены, словно прислушиваются к каждому шороху за спиной. Из хрупкого тела так неестественно вырываются на свободу острые, плотные и тяжёлые крылья. Обтянутые белой кожей, они переливаются под лунным светом. Неравномерно, словно наугад они исчерчены белыми пёрышками, что дрожат и замирают, пока ветер перебирает их, словно пересчитывая и гадая, какое отпадёт следующим.

Вот вздрагивают плечи, вот шуршат крылья.

Пушистое пёрышко покидает укрытие, как отпадает лист с веточки или лепесток со стебля. Ветер сначала медленно нерешительно и ласково возносит его к небу, словно давая звёздам полюбоваться. Но стоит пёрышку почернеть, утратить нежность, как расшвырянув, ветер терзает и уносит его прочь, гоня в тёмные волны. И только потеряв из виду обманчивое сокровище, удовлетворённо возвращается к крыльям, перебирая другие пёрышки и ожидая. Ведь следующее может и не почернеть. А если почернеет, ветер снова погонит его прочь от скалы.

С розовых глаз соскальзывает прозрачная капля.

Оставим существо. Лучше устремим взгляд в небо. Ведь в его высоких просторах уже притаилось бессчётное количество чёрных перьев, готовых плавно опуститься на землю и обратить в пустоту всё живое.

***

Ни одно место на земле не похоже на мир за облаками.

За два года скитаний по нижнему миру мне не удалось найти ничего и близко похожего. Ничего, что могло бы напомнить тёплый свет, играющий с тенью на белоснежном камне, пока развиваются полупрозрачные занавеси. Ничего, что пахло бы так же легко и нежно, как ветер, гоняющий облака и придающий им различные формы, одна другой интереснее. Ничего, что давало бы почувствовать себя защищённым и расслабленным среди просторов вечно меняющегося

неба.

Вспоминая ряды колон и лестниц из светящегося камня, я с тоской поднимаю голову и придерживаю край капюшона, скрывающий правую сторону лица. Взгляд на небо успокаивает, хоть с земли облака не выглядят чем-то особенным, зато всё мирское сразу уходит прочь. Опустив голову и развязав ремень с правого плеча, я ставлю лиру на камень, прислоняю к коленям. И, придерживая левой рукой, провожу по струнам. Под лучами солнца инструмент переливается и поблёскивает на резных краях чистым золотом.

Ласковая мелодия разносится по городской площади, смешивается с плещущейся за спиной водой, теряется среди голосов и шагов людей. Трепещет пламя в сердце, не спеша пробуждаться ото сна.

Какие бы существа не населяли нижний мир, какие бы прекрасные и величественные города не возводили бы, ни один из них не навивает чистоты и бескрайности ангельского мира.

Оторвавшись от грустных воспоминаний и вспомнив причину ухода в мир людей, я меняю мелодию и чувствую рядом нескольких существ. Не все из них являются людьми, но сердце у всех одно.

Пусть и для каждого своя мелодия...

Пока я играю не раскрывая глаз, гомон и крики стихают, шаги замедляются. Всего мгновение назад спешившие по делам существа останавливаются в центре площади и за-

чарованно вслушиваются в мелодию, для каждого сердца звучащую по-разному. И так же, как они слышат льющуюся со струн мелодию, я вслушиваюсь в их чувства.

Было сложно к ним привыкнуть и ещё сложнее понять. За два года, проведённых среди людей, мне не повстречалось никого, чья мелодия сердца напоминала бы о родном доме. Пусть я более не ангел и на мне лежит проклятье, пусть мне не так уж и нравилось находиться в небесном городе, тоска по чему-то далёкому продолжает терзать изнутри.

Не сдержав порыва чувств, я запрокидываю голову, чтобы взглянуть в проплывающие над площадью облака. Рядом кто-то ахает и постепенно существа начинают расходиться, а до меня доносятся знакомые чувства страха и разочарования, злости и обиды, слова, что так тяжело ложатся на душу.

Стоит людям увидеть мои почерневшие глаза и они сразу забывают о чувствах, что приносит им мелодия; о ранах, что она залечивает; о пути, по которому направляет; и об ответах, что она даёт. Каждый думает о том, что видит последним. Это не может не разочаровывать и не причинять боль. Иногда даже отчаяние.

Неужели... не бывает иначе? В чём же моё проклятье?

Прохожие сторонятся и переговариваются, поглядывая в мою сторону, и всё же я продолжаю тянуться к пламени и залечивать их души, раскрывать нагромождение цепей и терний внутри них и подсказывать ответы, что они жаждут увидеть. Вряд ли они вскоре заметят мою помощь, ещё уди-

вительнее будет, если присвоят её мне. При виде моих глаз в моей мелодии они видят лишь зло. Но я не могу поступить иначе, не могу перестать верить в людей и искать чистую живую душу. Хочу помогать им чего бы это ни стоило, хочу увидеть их счастливые улыбки, какую бы боль не пришлось вынести. Их искренние добрые чувства приносят покой. И я не возражаю, если придётся терпеть их ненависть. Наверное, всё дело в одиночестве. Ведь сейчас я единственный ангел в нижнем мире.

***

Ночь плавно опускается на город, окунает его в темноту и холод, остужает каменные дома и улицы, шелестит листвой и шепчет колыбельную. Только пара лун горит серебром, как глаза огромного зверя, неотрывно следящего за миром.

Опустившись на одну из пустынных улиц, с шорохом складываю крылья. Мерцание звёзд напоминает мне обитель жнеца. В ней гораздо темнее, но души в стеклянных сосудах освещают и рассеивают темноту, создавая иллюзию ночного неба, даже более красивую, чем настоящее. Опустив руку к цепи на поясе, я привычно отсоединяю маску и подношу её к лицу. Белая, с красными узорами, напоминающая мордочку животного, она выглядит зловеще. Надев её, закрываю правый глаз, прорези для которого нет.

Тишина разбавляется голосами из-за поворота.

Шагнув в тень, я слежу за тремя силуэтами, тихо что-то обсуждающими и идущими к моей сегодняшней цели.

Люди перестали меня интересовать. Они все одинаковы. Как в жизни, так и их души после смерти. Разве что само мгновение осознания перед смертью, когда они напуганы и погружены в отчаяние, приносит мне наслаждение. И его ни с чем не сравнить.

Встряхнув волосами и отогнав опасные мысли, я стараюсь вернуть холодную расчётливость. Троица пропадает из поля зрения. Выступив из тени, неспешно иду вслед за ней, но не могу не задуматься над произошедшими с собой переменами.

Мне нравится видеть смерть... И отрицать очевидное я не могу. Но если снова впаду в безумие, жнец выполнит своё обещание. А если справлюсь ещё с одним заданием, он позволит мне собирать не только людские души. Жаль, нет более возможности убивать ангелов, их просто нет в мире, куда меня изгнали...

Вспомнив белоснежный мраморный город со множеством колонн, залитый алой кровью, не могу сдержать усмешку.

Возможно, ничего бы не произошло, если бы меня не изгнали. Так что либо ангелы и мирная жизнь в заточении, либо служба и множество смертей, вместе с наслаждением на грани безумия.

Заметив приближение людей к цели, я первой вхожу в здание. От него исходит тревожная аура, но нужные души чувствуются внутри. Стоит забрать их раньше, чем следующую цель, иначе они разлетятся, когда почувствуют пришедшего

за ними посланника. А на людей аура не должна подействовать так сильно. Спустившись, я застываю на пороге в подвал.

Восторг захлестывает, словно волна, накатившая на берег. Кашляя, я медленно оседаю на ледяной пол, не в силах противиться энергии Мрака.

Это почти приносит боль, если сопротивляться и отгаливать энергию от себя. А если вобрать хоть каплю, безумие овладеет разумом и лишь жнец сможет вернуть моё сознание. И тогда он сдержит своё слово.

Стряхнув остатки мыслей и чувств, решительно поднимаюсь, минуя решётку и оказываюсь в центре комнаты. Дыша через раз, окидываю взглядом живое существо, то есть человека, прикованного к стене, и поднимаю руку. В ней появляется длинный и широкий меч, с тонким лезвием на конце, плотный в начале, выходящий из разинутой пасти огромного черепа, из затылка которого тянутся две рукояти. Короткая от меча, длинная от черепа, за которую обычно я держу оружие. Отыскав жмущиеся от страха души, жестоко убитых здесь людей, подхожу к ним. Почувствовав одно из орудий Смерти, они сжимаются, словно желают стать единым целым. Взмах меча и лезвие проходит сквозь три колыхающихся дымка, тут же раскрываются круглые сосуды для душ.

Очередные звёзды в обители жнеца...

Рассыпавшись на частицы и собравшись в шариках, они становятся полупрозрачным дымом с крохотными светящи-

мися частицами. Стоит закрыть сосуды и они исчезают, самостоятельно перебираясь к настоящему хозяину, в свой временный новый дом.

За спиной раздаётся эхо отпираемого замка и шаги.

Из тени я внимательно слежу, как два человека тащат бессознательного собрата к ржавому от крови столу. Третий молча наблюдает.

– А он же вроде Судья... этой... арены... Нам ничего не будет? – спрашивает один из приковывающих тело к столу. – Почему эти проклятые маги Мрака сами не могут с ним разобраться, если им так надо? Они такие сильные! Щёлк пальцами и нет проблемы...

Фигура у входа не шевелится, да и на неё, кроме меня, никто не обращает внимания, словно она просто тень, пришедшая посмотреть на очередное творящее в мире злодеяние. Почувствовав напряжение и невольно уставившись на неё, я не совсем понимаю, что меня настораживает.

– Нынешний король Дарсарта наверняка не заметит, даже если поменять его корону на фальшивку. Так что приводи его в чувство, – говорит человек своему напарнику.

Третий никак не реагирует, скучаяще наблюдая за тем, как они приводят судью в сознание и начинают что-то спрашивать, то угрожая, то обещая что-то нелепое. Не прислушиваясь к их разговору, лишь крепче сжимаю меч. Безумие отступает и наслаждение уходит прочь. Дождавшись окончания и забрав последнюю перепуганную насильственной

смертью душу, вопросительно смотрю на несколько преобразившийся силуэт. Остальной мир словно уходит за грань, оставляя нас наедине.

Передо мной стоит высокое существо с необычными чертами лица, белоснежной кожей, чёрными глазами без бликов, затягивающими своей глубиной. Их слегка прикрывают чёрные поблёскивающие в темноте волосы, падающие на скулы неровными прядями. От спокойной улыбки веет холодом, руки сомкнуты за спиной. На шее подвязан белоснежный короткий шарф, остальная одежда из чёрной ткани: перчатки, рубашка, штаны и сверху накинут плащ до пола. От облика существа исходит сама Тьма, холодная, но не пугающая, напротив, притягивающая и зовущая за собой. Он и впитывает в себя темноту и в то же время истончает её.

Развевая меч, я раскрываю крылья, преклоняю колени и опускаю на него руку со снятой маской.

– Сегодня я удостоверился, что верность мне преобладает над твоими собственными деланиями, – раздаётся в тишине холодный, бархатистый голос. – Встань с колен, мой чёрный ангел. Отныне можешь приветствовать меня, лишь склонив голову.

Покорно поднявшись, я возвращаю маску на цепь, вторую руку прячу под спадающую с правого плеча алую ткань. Голос жнеца завораживает, напоминая моё безумие, только он приносит спокойствие, а не наслаждение, которым захлёбываешься, словно тонешь, снесённый волной.

– Похоже, рядом со мной ты можешь держать грехи прошлого под контролем, – в задумчивости наклоняет голову жнец. – Я придумал тебе замечательное имя. Отныне ты моя Посланница, – помолчав, он проводит пальцами по шарфу, напоминающему кусок пепла, готовому рассыпаться от малейшего прикосновения. Насколько мне известно, это единственная вещь, помимо душ, что дорога жнецу. – Из родного дома тебя изгнали самые милосердные на свете существа. Тем не менее отныне твоё место подле меня, помни об этом и не тревожься тем, что уже произошло. Однажды ты сможешь побороть безумие.

– Души убитых мною ангелов никогда во мне не успокоятся...

Сжавшись от болезненных воспоминаний, я вновь слышу ту мелодию и чувствую жар белого пламени. И именно поэтому шарф жнеца навивает тревогу, заставляет вспомнить вырванные перья и навечно запятнавшую небо кровь.

***

Раскинув руки, я восторженно смеюсь и оглядываю бесконечные просторы лазурного неба, под которым переливаются изумрудные леса, сапфировые реки и янтарные горы. Чуть поодаль, скрестив руки, на эту красоту смотрит моя спутница. На её лице недовольно-отстранённое выражение, но каждый раз глядя на неё, не могу удержаться от восхищения.

Высокая девушка с длинными волосами тёмно-каштанового цвета и змеиными зелёными глазами. Кожа покрыта

чёрной чешуёй, поблёскивающей на солнце, а на лице закрывая лишь лоб и скулы. На правой ладони виднеется печать изумрудного камня, дающая возможность ей наполовину обращаться или скрывать облик совсем, а так же показывая, что она совершеннолетний дракон. Гибкое стройное тело прикрывает короткое тёмно-зелёное с золотыми лентами платье без рукавов и коричневые сапоги до колена.

– Разве этот вид не захватывает?.. – спрашиваю с сомнением.

Обернувшись в недоумении, она вопросительно изгибает бровь. Этому её жесту я долгое время пытаюсь научиться.

– Нужно показывать, что мне нравится?

Её голос так же красив, как и у всех драконов, но из-за частичного обращения звучит немного хищно и шипяще.

– Угу... Алия, а ты уверена, что в Водной долине водятся драконы?

– Я их чувствую.

Протянув обе руки в длинных до предплечья перчатках, покрытых чёрной чешуёй, я пытаюсь представить расстояние. И с разочарованным вздохом натываюсь на нерадостные мысли.

Без магии отсюда не спуститься...

– И как понимать твоё недовольство? – хмурится зеленоглазая.

Хмыкнув, пожимаю плечами.

Это ведь нечестно, что драконы чувствуют эмоции других

и даже иногда читают мысли. Я же, смотря на них, не могу уловить даже лжи или намёка на чувства, если только они специально не проявляют их, к тому же не факт, что эти эмоции настоящие. Пусть и ходит слух, что они не лгут и никогда не притворяются, я не особо в него верю, особенно зная Алию.

– Придётся тратить накопитель, – всё же поясняю.

Твёрдый взгляд дракона просто не оставляет выбора.

– Ты Хранительница. Твои накопители наполнит любой дракон в любое время, стоит тебе попросить или захотеть. Что же ты жалуешься?

Хранительница... почему они все меня так называют? Остальные, да и я сама, всегда называла себя Заклинательницей, но они твердят одно и то же и даже считают меня важной частью природы и их существования. В это же время маги и люди считают меня простой охотницей и убийцей, манипулирующей драконами. Даже и не знаю, кем себя чувствовать.

– Не люблю заставлять кого-то...

– Не обязательно заставлять. Попроси и награди за помощь.

– Хорошо... а ты?.. Полетишь?

– Естественно, но учти, что если залюбуешься снова, ждать не стану.

Восхищённо посмотрев, как девушка расправляет чёрные кожисто-чешуйчатые острые крылья и взмывает ввысь, я неотрывно наблюдаю за её полётом. Говорят, по нему лег-

ко определить характер дракона, так как у всех он разный. На этот раз я считаю это правдой. Её крылья разрезают ветер и постоянно проделывают такие загадочные и хитрые трюки, что невозможно не угадать черты Алии.

Задумчивая и хитрая, спокойная и мрачная. Именно так она и летает, даже хвастаясь немного, зная, что я смотрю на неё.

Вспомнив о предупреждении и улыбнувшись, сжимаю в руке медальон-накопитель.

Он позволяет мне использовать магию драконов. К примеру, воссоздаёт магическую копию крыльев. Они не настоящие, и всё же, стоит лишь раз взлететь в небо и уже никогда этого не забудешь.

Создав за спиной прозрачную копию крыльев Алии и отпустив опустошённый накопитель, делаю шаг вниз и срываюсь в глубину долины. В первый миг становится страшно. Непривычно режет кожу холодный ветер. Задвигая крыльями и зависнув в воздухе, ищу глазами силуэт девушки. Взлетать высоко в небо, как она, не решаюсь: энергии высота тратит больше, а нам ещё долго лететь. Не сумев найти в небе, чистом от облаков, опускаю взгляд, но и среди лугов и равнин её нет. Немного испугавшись и посмотрев по сторонам, вздрагиваю от хлопка позади. Обернувшись и увидев несколько раздражённую проводницу, обиженно спрашиваю её:

– Что ты делаешь?

– Ты же Хранительница, – устало вздыхает младшая наследница Кагериан, чёрного клана драконов. – Тебе нет нужды искать меня глазами, просто почувствуй. Ты можешь чувствовать всех нас, но меня в особенности чётко, так как используешь мою магию. Запомни, если не хочешь быть съеденной.

Не сказав больше ни слова, она опускается вниз, сложив крылья за спиной. И последовав примеру, вскоре догоняю её. Остановившись на уровне высоты гор, мы продолжаем полёт. Я вновь не могу сдержать восхищения.

Пейзажи, раскинувшиеся внизу, с высоты птичьего полёта кажутся невероятными и потрясающими. Бескрайние ковры лесов, ленты рек, извивающиеся, как змея с блестящей шкурой, рваные концы светлых гор и образующиеся от них водопады или впадины с расщелинами. Всего просто не рассмотреть.

Ещё сильнее восхищает сам полёт, когда крылья рассекают ветер, мчась вперёд.

– Подожди, – вдруг взмахивает рукой Алиа.

Зависнув в воздухе и обернувшись, я внимательно смотрю в ту же сторону, что и она, где виднеется расщелина гор. А за ней всё искрит в прозрачно-голубом свете.

– Водная долина!

– М-да... – не разделяет моего энтузиазма дракон.

– Ты что, воды боишься? – решаю пошутить и смеюсь, но заметив, как девушка кривится, в самом деле удивля-

юсь. – Действительно боишься воды?!

– Не боюсь... – смущается наследница. – Просто не люблю...

Попытавшись сдержать смех, но не успев и громко рассмеявшись, отчего даже переворачиваюсь, сделав круг в воздухе, осторожно ловлю её запястье в свою руку и тяну вперёд.

– Можешь полетать неподалёку, а я позову тебя, если понадобится! Летим!

Не почувствовав сопротивления, резко подаюсь навстречу долине, взмахивая магическими крыльями. Проводница спокойно следует за мной и дырявит взглядом. Пролетев над расщелиной, я изумлённо раскрываю глаза.

Вся долина покрыта разным уровнем воды. От водопадов и озёр до тонких ручейков и реки: всё это переливается под ярким солнцем. Шум падающей воды закладывает уши, а туман внизу не позволяет ничего рассмотреть. Но тёмная зелень лесов и маленьких гор всё же виднеется. Становится прохладно и дышится легче. Запахи витают самые разные: воды и камня, леса и сырости, даже сладкий аромат водных цветов и затхлость пещеры.

– Драконов здесь немного, около двадцати, – произносит зеленоглазая.

Кивнув, отпускаю её руку.

– Я справлюсь, подожди здесь.

Сильнее взмахнув чёрными крыльями и поднявшись

вверх, она подаётся назад, на спине пролетая границу долин и возвращаясь назад. Я от возмущения даже не знаю, что сказать.

– Я подальше от воды! – поясняет она. – Зови, если тебя захотят съесть! Только кричи громче, Хранительница!

– Хватит меня так называть, у меня ведь имя есть!

– А если тебя называть по имени, совсем отвыкнешь. Да и много чести человека по имени звать! А так буду напоминать тебе об обязанностях, глядишь ума наберёшься и всерьёз примешься их исполнять!

Нагло рассмеявшись, чёрный дракон растворяется вдали. Возмущённо вздохнув, пытаюсь понять, у всех ли драконов такое злое чувство юмора или только у представителей чёрного клана. Запоздало вспомнив и проверив оставшуюся энергию, решаю сначала разобраться со своими делами и уже после негодовать по поводу поведения драконов, а некоторых в отдельности. Медленно спускаясь вниз и зачарованно разглядывая плавающие под туманом кувшинки, постоянно напоминаю себе, что нужно искать драконов. Но в отличии от самих представителей этой расы, я могу лишь чувствовать их присутствие, а не количество или принадлежность клана или стихии.

Интересно, а добрые драконы света существуют?.. Что-то я сомневаюсь.

Задумавшись и спустившись у кромки небольшого леса, чувствую чьё-то приближение. Крылья развеиваются вместе

с оставшейся энергией, а я потрясённо разглядываю озеро и спадающий в него водопад.

Не понимаю, почему Алии не нравится такая красота!

Вода просвечивает гладкие камни на дне, а белоснежные лепестки цветов распускают нежный запах. Птицы ярких расцветок поют прекрасные песни, а мягкий ветер приятно шелестит листвой.

Позади слышится хлопанье крыльев.

Обернувшись, я рассматриваю драконов с синими и голубыми волосами, редко серыми, и глазами разных оттенков неба и воды. Среди них чувствуется обе стихии. Залюбовавшись их мягкой и плавной или резкой красотой, не сразу понимаю, что нужно что-то сказать. Пока я раздумываю над словами, смотрю на их одежду, как обычно, удивительно простую и одновременно сложную. Тоже от тёмно-синих до светло-голубых оттенков. В основном платья различной длины или лёгкая ткань, не стесняющая движений. Все драконы в человеческом облики, только глаза с вертикальным зрачком напоминают о принадлежности к иной расе.

– Приветствую вас, уважаемые драконы славных водных земель, – чуть склоняю голову. – Меня зовут Лисака Тэрия, я Заклинательница... или Хранительница, как пожелаете. Я прибыла сюда ради обсуждения одного вопроса и его решения, прошу вас разрешить мне его озвучить.

Вперёд выходит девушка с яркими синими волосами до щиколоток и такого же цвета глазами, истончающими лёг-

кую надменность и власть, при этом черты её лица мягкие.

– И мы приветствуем тебя, Хранительница. Я возглавляю своих братьев, сестёр и эту землю, моё имя Сирия. Добро пожаловать в наш дом, но прежде чем обсудить цель твоего прихода, ответь. При твоём появлении мы почувствовали ещё одного дракона, относящегося к чёрному клану. Не имеет ли он к тебе отношение?

Улыбнувшись и замахав ладонями перед собой, спешно проговариваю:

– Она со мной путешествует в роли посла от клана Кагериан, чёрных драконов, и клана Коришин, ледяных драконов. Просто последние не покидают своих земель, но у них составлено соглашение о мире... Моя спутница боится воды, поэтому осталась ждать снаружи...

– Вот как, – улыбается Сирия, хотя в её глазах искрится лёд. – Не знала, что у них соглашение. А почему же посол путешествует без эскорта?

– Она инкогнито... а эскорт вызовет слишком много внимания, да и чёрные драконы не любят покидать своих земель. Они недавно перебрались к Снежным угольям и поселились в пещерах. Их мало осталось после сражения двенадцать лет назад. Вот и вся причина.

Хоть и не солгала, на самом деле причина, по которой Алия отправилась со мной, неизвестна. Ведь она младшая наследница и ей предстоит знакомство с наследником клана ледяных драконов, так как её старший брат и первый на-

следник уже определился со своей невестой и ею оказалась девушка его клана. Раньше меня не посещали мысли о её решении, но теперь я не могу поверить.

Неужели она сбежала?.. А у меня проблем не будет?

– Хорошо, мы верим тебе, Хранительница. И как видим, ты осведомлена о нынешнем состоянии остальных кланов. Если расскажешь нам о них, мы выслушаем тебя, но для беседы предлагаю перебраться в более удобное место.

Кивнув, я прикасаюсь пальцами к пустому накопителю.

Моя магия не поможет взлететь... что же делать? Не очень-то вежливо будет просить их о помощи вот так сразу.

– Здесь недалеко.

Удивлённо взглянув на Сирию, скрывающуюся за спинами драконов, медленно следуя за ними, размышляя над нашим разговором.

Очевидно, что они в самом деле покинули земли и клан, став отступниками. Это подтверждает, что Сирия назвалась малым именем, да и у всех драконов нет герба клана на коже или одежде. Удивительно, что вместе с водными, есть и ветряные. Либо у них соглашение о союзе, либо что-то другое. Я ещё не была в ветряном клане. Не совсем понятно, что они тут делают. То ли изначально жили здесь и к ним присоединились отступники, то ли наоборот. Но клана у них, как такового нет, как и лидера. Странно... их клан тоже разделился?

За своими рассуждениями я не замечаю, как мы минуем лес и оказываемся в пещере с озером. Войдя в глубокий зал, драконы рассаживаются полукругом на камнях. Ветряные слева, водные справа. Мне Сирия указывает на тот, что посередине обеих полукругов, лицом к обоим. Сев, молча смотрю на синеволосую девушку, с виду немногим старше меня самой.

– Пожалуйста, расскажи нам о цели своего прихода. Я думаю, он как-то связан с тем, что сейчас происходит между кланами драконов, верно?

– Я успела побывать в Снежных угодьях, в коих теперь живут чёрные драконы. В их договоре говорится о нейтралитете. Что касается Юго-восточных угодий, то в них объединилось несколько кланов – горных, земляных, пустынных, травяных, лесных, луговых, огненных и каменных. Сейчас они отстраивают земли в союзе, что разделены на города. Огненные живут в городе Огня, каменные, горные, земляные и пустынные в городе Земли, а остальные в лесах, но среди них есть Центральный город, в котором живут вместе некоторые из них. Так же Совет Глав Смежных Земель составил договор о принятии в свои земли любых представителей других кланов и самих кланов. Даже одиноких полукровок и отступников, оставшихся без клана. Для них сейчас строится свой город. Они заинтересованы в создании своих основных земель, столицы и даже академии для драконов, в которой обучают всему необходимому. В общем, хотят создать своё пра-

вительство и выбрали единого Правителя, стоящего во главе Совета.

– И кто Правитель? – подаёт голос один из драконов стихии ветра.

Сжав руки на коленях, стараюсь произнести как можно спокойнее:

– Чёрный дракон.

Изумлённые вздохи следуют со всех сторон, во взглядах хорошо читается негодование. Вздохнув, принимаюсь за объяснения:

– Они решили, что если выбрать одного из клана на роль лидера, то он невольно будет склоняться в сторону собственного. Поэтому выбрали дракона, который сможет править не взирая на то, какие кланы он возглавляет.

Тихо перешёптываясь, драконы несколько одобрительно, но опасно выражают своё мнение. Сирия кивает и все замолкают, позволяя мне продолжить.

– Их земли находятся рядом с морем Бьяко, поэтому они отправили послов в кланы воды с предложением объединения. Но вернувшиеся послы доложили о том, что клан воды, будучи всегда единым, разделился на несколько и отклонил предложение. После этого Правитель попросил меня помочь им и предложил своей дочери, послу, что прибыл со мной, содействовать.

– Правителем стал бывший глава клана Кагериан?

– Да... Его сын теперь правит кланом вместе со своей

невестой.

Сдержанно улыбнувшись, Сирия говорит:

– Полагаю, Правитель так и не выяснил о разногласии клана воды?

– Верно. Он попросил найти драконов клана воды, ушедших или изгнанных из своих земель, и предложить им вступить в союз, а затем перебраться в объединённые Юго-восточные уголья. Он позволит создать клан или несколько. Вам возведут город, в котором вы будете жить и допустят главу в Совет. Помимо этого у вас будет покровительство и защита, а взамен вы лишь должны будете соблюдать законы нового Правителя и жить в мире со всеми драконами. Я, Хранительница драконов, передаю договор, подписанный лично Правителем Объединённых земель драконов и прошу принять решение. Если есть ещё вопросы, то я отвечу на них после того, как вы прочтёте его.

Тихо переговариваясь и выражая своё мнение, они не обращают внимание на моё присутствие. Только сторона ветряных драконов немного мнётся. Совершенно не подумав о них, я резко встаю, притянув взгляды всех присутствующих и заставив их замолчать.

– Прошу меня извинить, – чуть кланяюсь. – По прибытию сюда я не ожидала наткнуться на драконов клана ветра. Послы с таким же предложением были отправлены и в их земли тоже, но, к сожалению, ни одного не нашли. Поэтому предлагаю вашей стороне такие же условия, пусть в договоре

и не указано о вас, но беру на себя обязанность и ответственность. И прошу так же подумать над предоставленным предложением, пожалуйста! Я уверена, что Правитель не будет против принятия к себе клана ветра, кем бы вы ни были, отступниками или изгнанниками, лишёнными дара, либо желающими поддерживать нейтралитет и просто жить спокойно. Так же новый Правитель совершенно не против смешения стихий. Вы можете по-прежнему жить все вместе, создав объединённый клан.

Почувствовав, как от страха дрожит сердце, не могу разогнуться. Страшно услышать их отказ или недовольство. Всё же на меня возложили очень ответственное поручение и я сильно боюсь их разочаровать. Не смотря на просьбу драконов, я с самого начала хотела помочь им. И никто не смеет осуждать меня за такой выбор. Спустя долгое время молчания, кажущееся мне вечностью, наконец я слышу голос местной синеволосой правительницы.

– Выпрямись, Хранительница драконов. Мы благодарны за предложение и подумаем над ним. Надеюсь, Правитель не будет возражать, если наш клан перенесёт долину в его земли?

Сирия улыбается уголком губ, заметив, как на меня влияют её слова. Я едва справляюсь с удивлением.

Пожалуй, больше не стану перечить никому из их расы...

– Тогда я оставляю договор. Мне ещё предстоит найти других драконов.

Раскланявшись и распрощавшись со всеми, я выхожу на открытую местность. И оглядевшись, сжимаю в руке наполненный накопитель.

Надеюсь... я смогу побывать здесь снова, правда уже несколько в другом месте.

Поднявшись в небо, я оглядываюсь в поисках девушки. Она улетела слишком далеко, чтобы так просто позволить себя обнаружить.

Алия делает что захочет...

***

Поздней ночью прибыв в Тёмный город, я с отстранённостью замечая, что он не настолько плох, как показалось сначала.

Тёмно-серый камень под покровом темноты кажется чёрным, а многочисленные тени высоких домов, или скорее башен, создают впечатление Тьмы, шевелящейся от малейшего дуновения ветра. Дороги выложены камнем в странные узоры. На улицах слоняются туда-сюда маги различных направлений Тьмы и Мрака. В холодном воздухе витает запах моря, смерти и тёмной энергии. Две луны окидывают взглядом улицы, совсем их не освещая.

После ходьбы по пещерам единственным моим желанием остаётся поспать и поесть.

Только боюсь, с ночлегом могут возникнуть трудности... Где бы найти себе место, не привлекая внимание? Вряд ли мне будут рады, я бы вот не был.

Решив не стоять на месте, направляюсь вдоль широкой улицы. Огромные строения удивляют и заставляют задуматься над безопасностью. Пусть маги и не страшны, их воображение пугает. С такими-то стенами и возвышениями город под светом солнца, наверное, спрячется в тени. Хмыкнув, всё же решаю не снимать капюшон.

Ауру я скрыл, так что меня должны принять за обычного мага.

Заметив справа от себя странное невысокое строение, даже не верю сначала.

Там стоит храм Тьмы, а их не принято строить высокими. С треугольной крышей и колоннами, на широкой лестнице из чёрного камня он смотрится скромно, но величественно, как и подобает Тьме.

Лет десять назад он пришёлся бы мне по душе...

Чуть улыбнувшись, направляюсь дальше.

Насколько мне известно, храм Мрака находится в нескольких днях пути от города по направлению к Великой столице Дарсарт.

Чуть отклонив ткань капюшона, я подставляю лицо прохладному ночному ветру. А настроение понемногу падает и хочется отдохнуть. Наваливаются усталость и раздражение последней недели, а так же всего того, что произошло до неё. Встряхнув головой, отчего несколько светлых локонов падает на лицо, внезапно чувствую довольно необычную на вкус энергию смерти.

Да это же магия смерти, смешенная с Тьмой и Мраком... Три в одном. Как это возможно?

Заинтересовавшись, я приближаюсь к переулку, от которого начинает тянуть кровью, ненавистью и страхом, и на всякий случай опускаю ладонь на рукоять меча.

– Отребе Тьмы!! Теперь ты точно сдохнешь...

– Может, тогда не будем мстить за... уже бывшего лидера? Он ведь и сам умрёт от проклятия. Если мы его убьём, оно не перекинется на нас? Я не хочу рисковать.

– В любом случае, его вещи стоит забрать. Эй, ты, отдай артефакт и меч по-хорошему!

– Попробуй отнять силой, – зло смеётся третий голос, в котором слышится искренняя ненависть и предвкушение.

Поняв в чём дело, невольно удивляюсь.

Магов, которых принимает Тьма и дарует им свою силу добровольно, называют истинными магами Тьмы, а не тёмными магами, которые сами проходят обряд посвящения и черпают силы из темноты. То же и с магами Мрака. Но в первом случае, маги становятся гораздо сильнее и они очень редки. При избрании они впадают во временное безумие, за которое Тьма определяет силу мага и либо всё проходит хорошо, либо он становится магом Мрака, тоже истинным.

Именно в таком состоянии сейчас находится маг Тьмы. Я понимаю, что он запросто смог бы убить обоих мрачных. Он сдерживает свои силы как может, но парни мешают ему.

Ведь чем больше в таком состоянии маг убьёт, тем меньше шансов у него стать магом Тьмы.

Решив вмешаться, как только один из них шагает вперёд, я вынимаю меч из ножен, выступаю из тени и применяю навык меча, заставляющий его размножиться. Оба мага падают замертво, даже не успев понять, что их убило. А сам меч вонзается в стену в миллиметре от головы мага Тьмы. Усмехнувшись при виде его лица, склонённого к левому плечу, призываю меч и тот самостоятельно оказывается в ножнах.

– За то, что уклонился от меча... – холодно произношу, стараясь сдержать смех, – станешь моим учеником.

– Чего?.. – недовольно протягивает юноша, разглядывая отрезанную прядь чёрных волос. – Какого мрака? Или нужно было ждать, пока он вонзится мне в глаз?

Повернувшись ко мне, маг зло вглядывается в мой силуэт, с ног до головы укрытый чёрным плащом. Его глаза, как и растрёпанные волосы, падающие неровными прядями на лицо, окрасились в чёрный цвет. Вид обиженный, я сразу замечаю искренность. Из руки течёт кровь с довольно интересным запахом.

– От моего меча ещё никто не уклонялся, – признаю правду. – Когда я его бросил, забыл отдать команду не нападать на тебя, так что тебе повезло. Хотя, возможно, сыграло роль и то, что ты только что был принят Тьмой и стал магом Тьмы, но это не отменяет заключённого договора.

– То есть, я могу не благодарить за спасение, раз ты чуть

не прирезал меня, – усмехается парень. – Какого ещё договора? Того, что я труп?

– Нет, трупом ты не станешь, – разорвав рукав не сопротивляющегося мага, я осматриваю печать и легко развиваю её. – Что тебе говорит Тьма?

Судя по его спокойствию, она не считает меня врагом. Да и безумие прошло.

– Что мне нужно идти за тобой... – мгновенно отвечает он, хмурится и с подозрением смотрит на меня. – Чего?! Кто ты и что со мной сделал?

– Я же сказал. За то, что увернулся от меча, ты теперь мой ученик, то есть чёрный маг Тьмы. Поздравляю, что ли... хотя скоро ты будешь умолять меня прирезать тебя снова, поскольку слабый ученик мне не нужен. Нет, ты мне вообще не сдался, но договор я разрушить не могу.

– Я счастлив, – язвит парень.

– Счастлив будешь, когда узнаешь кто я и за чей счёт собираюсь путешествовать.

– Что ты сказал?!

– А ты чего хотел? Я добрый... пока.

Хотя, раз начинаю говорить такое, уже не добрый... добрый... м-да. Занесло меня явно не туда, стоит выспаться и обдумать всё на свежую голову, а то ещё одного ученика заведу с горя.

– Значит так, я уже злой и хочу спать.

– Быстро же Вы... переменялись. Ну ладно. Хоть за сня-

тое проклятье отблагодарю, могли ведь и не снимать, наверное...

Пожав плечами, он невозмутимо огибает тела и выходит на широкую улицу.

Забавный... на «Вы» перешёл.

Последовав за ним, стараюсь больше не думать сегодня. Лишь общая картина какого-то дома и лестница остаются в памяти и последняя мысль, что запоминается: «я ведь неделю не спал...»

Проснуться мне суждено от критического и даже любопытного взгляда. Стараюсь не обращать на него внимание, пробую уснуть снова, но не тут-то было. Какому-то самоубийце захотелось попробовать на ошупь мои волосы, что окончательно добивает мой сонный разум.

– Руки лишишься, смертный, – шиплю, поворачиваясь на другой бок.

Почувствовав, что лежу на чём-то мягком, только удивлённо качаю головой и устраиваюсь поудобнее. Мучитель не внимает угрозе, на сей раз задумчиво разглядывая лицо, но хотя бы не трогая. Разозлившись, приоткрываю глаз, передавая во взгляде всё своё негодование над человечеством.

– О, проснулся! – вскрикивает юноша с чёрными волосами.

Нахмурившись, начинаю припоминать события последней недели. Понимаю, что не дома, а в Тёмном городе и что передо мной стоит мой ученик. Тихо прошипев что-то, са-

жусь на постели и пытаюсь понять, где я и куда исчезли мои плащ и меч. Если их снял человек, ему не жить.

– Вы проспали три дня, – учтиво замечает голос за спиной. Три дня... Хотя я не спал неделю...

Придя в себя, осматриваю тёмную комнату. За окном виднеются обе луны. И мебель здесь простенькая, из дерева: пара кроватей и стул. Даже шкафа нет – все пожитки свалены на стол. Из этой кучи мне принадлежат только плащ и меч. Оглядев слегка потрёпанную и помятую одежду из особой чёрной ткани, недовольно вздыхаю. Замены всё равно не найти. Сапоги стоят рядом с кроватью. Кажется, я начинаю припоминать, что сам снял свои вещи.

Повернувшись к любопытствующему мальчишке, сцепившему руки за спиной, говорю:

– Принеси поесть. Всё равно руки у тебя от безделья хотят отделиться от тела.

Многозначительно выгнув бровь и заметив, как он смущённо пятится к двери, чуть улыбаюсь.

Забавный мальчик, забавный... и что-то не торопится выполнять моё поручение.

– Ну, я просто... Вы... такой... ну, необычный... и я посмотреть хотел, кто Вы такой, но не смог понять... – мямлит он, приоткрывая дверь. – На демона не похожи и внешность странная... и меч... А что хотите поесть?

Громко рассмеявшись, я еле сдерживаюсь, чтобы не пошутить. А то возьмёт и правда приведёт мне человека.

Или чем мы там питаемся в человеческих сказках?

– Еды человеческой принеси, только быстро!

Больше ничего не спрашивая, он выскальзывает за дверь.

Поднявшись и потянувшись, стаскиваю со стола меч и цепляю к поясу, сверху укрывая плащом. А то маленький маг явно нацелился на его изучение.

Меч у меня, видите ли, странный... чтоб его. Всё ему интересно лапами потрогать... что он у меня искал?.. Правду рассказывают, первое впечатление обманчивое, хотя он был под покровом Тьмы. Но всё же вчера, то есть три дня назад, он показался совершенно другим. Разыгрывает передо мной послушного и скромного ученика? Разумно и скорее всего так и есть. Ну я ему поиграю...

Появляется парень с подносом спустя минут десять, похоже, долго выбирая еду, подходящую под описание «еда человеческая». Видно, она у них тоже отличается по своим причудам.

Сгрывая вещи со стола в своё кресло, маг ставит поднос передо мной и отходит на пару шагов с любопытно-опасливым видом, не забыв сцепить руки за спиной. Капюшон мне одевать больше нет надобности, поэтому он может видеть выражение моего лица. Не найдя, что ему съязвить, молча проверяю на яд и принимаюсь за еду. Есть хочется зверски, но я стараюсь не спешить, тщательно обдумывая своё новое положение и статус наставника.

Обучать его в мои планы не входило, но особо их не нару-

шает. Только вот у нас программа обучения жестокая и почти ни один маг не в силе её вынести. Придётся проверить его потенциал, возможности и границы, а после составлять план. Совсем бездарным мальчишка не выглядит, да и играет хорошо. Я ведь чувствую, что злитесь за игнорирование, но продолжает вести себя как задумал.

Поев и покрутив красное яблоко в руках, уже будучи сытым и ленивым хищником, поворачиваюсь к своему ученику.

– Угадаешь с первого раза, кто я, исполню желание. Любое.

– Правда?.. – с сомнением уточняет парень. – Ну... Вы мой учитель!

– Очень смешно.

– Вы точно не демон... – начинает размышлять парень, а я лишь удивляюсь логике людей, чуть что, сразу демон. – А остальные расы я плохо знаю... простите...

– Бездарность. Я Лексар, вампир второго поколения из рода правителей. Но я ушёл из клана и не считаю себя его частью. Что касается внешности... её могу объяснить неудачным воздействием на меня магии, после которого я её потерял...

– А можно спросить? Вампиры владеют магией? А почему Вы ушли из клана? А что означает поколение? А Вас не будут искать?

Подняв раскрытую ладонь и вздохнув, понимаю, что раз-

говор затянется.

– Первое поколение истинные правители, второе их прямые потомки, владеющие искусствами магии и меча, третье владеет лишь магией, четвёртое мечом, пятое обычные высородные вампиры. Я ушёл из клана... давно собирался и планировал около десяти лет, а зачем... не помню, причина не так важна. А искать меня не станут... Вопросы закончились?

– А сколько Вам лет? Как мне к Вам обращаться?..

– Остановись. Я понял, ты любознательный малый, но запомни, я таких не очень люблю, особенно если задавать вопросы ты будешь глупые.

Стушевавшись, парень тем не менее молча ждёт ответа. Наградив его за то, что не стал возражать и снова засыпать меня бесчисленным множеством вопросов, зарекаюсь спрашивать его снова:

– Мне больше тридцати лет. Я достаточно силён и взросл, чтобы иметь ученика и путешествовать один. Обращайся ко мне как пожелаешь, только не выходи за рамки общепринятого. Своё имя назови.

Парень крепко задумывается. Подождав ответа, даже беспокоюсь, что он не знает своего имени или спешно старается придумать новое. Опасения оказываются напрасны – он просто вспоминает правила.

– Ширу Курода, чёрный маг Тьмы, господин учитель. Мне шестнадцать лет и я владею фамильным мечом своей семьи,

которой не осталось в живых. Но у меня не очень получается с ним совладать. Что касается магии, я учился по книгам, у меня даже пара осталась...

Ох, и он тоже...

– Ну, покажи, – взмахиваю рукой. – А что с артефактом?

Подойдя к креслу и начав перебирать свои вещи, ученик всё же отвечает, немного неловко, словно признаваясь в краже:

– Я нашёл его в пещерах к востоку отсюда... проходил мимо... ну, я вообще-то там тренируюсь. И во время отдыха в одной из них, у стенки нашёл разложенные старые вещи. Пока раствором от пыли не протёр, так и не понял, что это книги были. Ещё там был амулет, но я не понял для чего он, ещё свеча, пустые ножны от кинжала и перо. У меня до сих пор всё с собой в отдельной сумке, вот.

Приняв сумку с опаской, ставлю её на пол, развязываю узел и вынимаю сперва наперво книгу и амулет. Ничего особого не почувствовав, поднимаю взгляд.

– В каком порядке они лежали... сможешь разложить?

Молча забрав сумку и разложив вещи, он отходит. Осмотрев их, прихожу к выводу, что на ритуал это не сильно похоже. Но и принадлежали вещи явно не магу. Взяв первую книгу и раскрыв, только убеждаюсь в этом. Написано кровью и давно, поэтому столь жуткое ощущение. И символы лишь наполовину знакомы. Пролистав все книги, я перехожу к амулету. Покрутив его несколько минут и вздрогнув от раз-

давшегося с улицы громкого звона, вопросительно смотрю на ученика.

– У вампиров нет башен с часами? – догадывается маг. – Они бьют каждый час.

Покачив головой, возвращаюсь к амулету.

Если правильно понимаю, это печать вызова с рунами демонического языка, не чистого, а с примесью языка Тьмы. В книгах описан сам ритуал и начальные основы рунной магии и магии Тьмы, направленной в сторону ритуалов призыва.

Поломав голову какое-то время, прихожу к неутешительному выводу.

Демон в спешке запечатал некое существо в кинжал, а после отправил в иной мир или место. Затем написал книги, чтобы кто-то снова призвал его. Что стало с демоном непонятно, что за существо в кинжале непонятно.

– Можешь обучаться потихоньку, если понимаешь. Амулет не трогай, он хоть и производит впечатление сильного артефакта, на самом деле это пустышка. А вот то, что он призывает... я не знаю и не хочу знать. Понял?

– Да, господин учитель, – удивлённый ответ и вновь странный взгляд.

Решив не обращать на него внимание, критически осматриваю кучу вещей и представляю, сколько ещё придётся взять с собой.

Немало получается... что делать? Сам воспользоваться

заклинанием я не смогу, а маги такого просто не могут. Купить не вариант.

Переведя оценивающий взгляд на ученика, от которого тот ёжится, чуть усмехаюсь.

– Я придумал, как буду обучать тебя первое время. Я подарю тебе поистине удобное и великолепное знание, но ты его применить сможешь только раз и с помощью вампира, обладающего магией, и для этого придётся изрядно помучаться. Готовься к своему кошмару, приступим сейчас же.

Поблуднев и поморгав, мальчишка, похоже, решает не расстраиваться раньше времени и возвращает себе несколько подозрительно-отстранённый взгляд. Вежливости его явно не учили, но мне безразличен взгляд в упор. Что он пытается для себя решить непонятно. Ничего враждебного я не чувствую.

– Есть писчие принадлежности?

Отрицательно мотнув головой, парень тут же скрывается за дверью, явно поняв, что вопрос был задан не просто так. Оставшись ждать, я прикусываю яблоко в раздумье.

За целую неделю ученик осваивает первичные знания, только вряд ли запоминает с точностью. Для его благополучия я решаю стереть их из его памяти после окончания, как и все издевательства, проведённые над ним. Мало того, что приходится расширить каналы его магии насильно и болезненно, так он каждый день валится с ног от бессилия, даже не шевелится и укрепляющие зелья не могут ему помочь.

Но наконец подходит время к самому ритуалу, благо начальные знания о них маг успеваает подчерпнуть. Подождав, пока он верно начертит руны и создаст целостный рисунок, я начинаю говорить, что делать дальше. Нужные материалы тоже пришлось потрудиться достать, вернее, они были при мне, но расставаться с ними не хотелось, а тем более приводить в надлежащий вид.

Дальнейшее не откладывается в нашей памяти. И подготовка, и сам ритуал требуют немало сил, ведь у нас обоих не так много опыта в магии.

Очнувшись раньше парня, приходится преодолеть усталость и вдобавок стереть все полученные знания из его памяти. После я снова проваливаюсь в сон и забываю, что вообще чем-то занимался.

Проснувшись в следующий раз, слышу, как меня зовут по имени. Причём таким взволнованным голосом, что я с испугу чуть не использую магию, благо у меня её больше нет. Осознав, что чувствую запах человека, мгновенно отшатываюсь.

Похоже, лучше сходить на охоту в ближайшее время...

Поднявшись, ученик удивлённо и обиженно смотрит в мою сторону, потирая шею.

– Ты какого... зачем по имени меня звал? Я уже успел подумать, что меня нашёл кто-то из вампиров... Не делай так больше.

– Ну, знаешь! Выговаривать «господин учитель» я устал

за те три часа, что пытался тебя разбудить! – фыркает он. – Откуда мне знать, что ты не умер, если у тебя сердце не бьётся?

– Ну ты...

Говорить, что мёртвых вампиров не бывает, мне не хочется. Он всё равно о них ничего не знает.

– Просто не зови по имени.

– Ты боишься, что тебя найдут вампиры?

Не сумев ответить, лишь пожимаю плечами, старательно отгоняя мысли о доме. И ведь как назло в голову лезет, что если меня найдут вампиры и, всё выяснив, отпустят, мне не захочется уходить... и я останусь... Вспоминая вампиров из своего дома и брата, погибшего в наш памятный день, чувствую, как жжёт глаза. Отвернувшись, молча шагаю в лес и вытираю лицо рукавом.

Запахи утреннего леса очищают мысли, но оставляют неясную тоску. Светло-зелёная листва красиво переливается с золотистыми лучами, по траве плавают солнечные пятнышки. Наблюдая великолепие вокруг, понимаю, что знания о лесе ограничивались книгами, а теперь я на самом деле в настоящем лесу. Новые чувства приятно овладевают мной, шепча прикоснуться к зелёным листикам, попробовать на вкус и запах.

Потеряв счёт времени, я совершенно забываю о своих переживаниях. Но даже из леса становится понятно, что солнце смещается.

– Хм-м, думал, на солнце твои волосы заблестят, а они по-прежнему странного оттенка, напоминающего тусклый пергамент и пшеницу... – слышится задумчивый голос за спиной. – А ещё думал, что ты забыл обо мне и давно ушёл по своим делам, учитель.

Почему-то почувствовав злость, оборачиваюсь. Парень, явно побывав в городе, успел привести себя в порядок и собраться. Его глаза поблёскивают интересом.

Он всё забыл... хотя я и сам не помню, чем мы занимались целую неделю, чтобы устать до полусмерти.

– Я бы ушёл, если знал дорогу.

– У меня карта есть, учитель, – мягко подсказывает маг.

Эмоции и интонации мальчишки невольно успокаивают. Судя по довольной улыбке, он понял, что я чувствую эмоции людей и это моя слабость.

Ну я ему ещё покажу...

– Ты все вещи взял, что я говорил?

– Да, учитель! – оживившись и вынув карту, маг протягивает её мне. – Сумка оказалась по истине самым лучшим, что мне доводилось видеть! В неё можно вместить что угодно... даже меч, хотя мешочек с ладонь...

– Не переусердствуй, – язвлю против воли, вспомнив, что именно в этот мешочек мы запечатали пространство, отрезав его кусок и перенеся в сумку.

Судя по карте, мир не особо большой. Однако прикинув, что город тут с маленькую точку, а путь, что я проделал

за неделю, едва ли больше сантиметра, мигом меняю своё мнение. И посчитав наш путь по лесу и малым горам, удивлённо рассматриваю всю карту.

– Помимо столицы самым ближним будет порт двух городов. До него довольно долго идти... Как прибудем на место, подумаем, что делать дальше.

Запомнив необходимую тропу и вернув карту, я уделяю внимание лесу. У меня часто возникает желание куда-то идти и что-то делать, и сейчас обостряется до невозможности. Ученик быстро догоняет меня идя по правую руку.

– А Вы будете меня учить? Может, расскажите что-нибудь по дороге?

– Давай определимся, что обращаться ко мне будешь на «ты». И тебе так хочется учиться, что ли? Что-то с самого начала я не заметил в тебе особого рвения, как и сейчас не чувствую собственно... Вот когда по-настоящему захочешь, тогда обращайся. А если тебе скучно, тренируйся сам.

Не став возражать, парень задумывается. Я же отвлекаюсь на раскинувшийся впереди лес, но, почувствовав печаль, оборачиваюсь. Смотря под ноги и держа руки в карманах, маг вяло перебирает ногами. Кажется, что-то вспоминает, и его чувства становятся только тоскливей.

Повезло же мне связаться с человеком, не умеющим прятать эмоции... И без своих способностей я запросто определил бы, что его тревожат невесёлые воспоминания, примерно, как и меня утром. Чувства похожие.

Решив, что такими темпами я и сам превращусь в скорбящего вампира, пытаюсь придумать, чем на самом деле заняться во время пути. Звери сами разбегутся от моего присутствия, других существ здесь вряд ли можно повстречать. Вспомнив вещи, найденные учеником в пещерах, которые тоже нужно будет миновать, определяюсь с видом наших занятий.

Мне самому о демонах не многое известно, а парень о них, похоже, что-то знает. И если совместить наши знания, вполне можно придумать меры защиты. Да и обучение стоит начать с неё, а только потом перейти к чему-то серьёзному.

– Начнём твоё обучение с защитной магии... Заодно проверим, что не так с твоим мечом. Я успел заметить, что реакция у тебя хорошая и тренируешься ты часто, значит, с последним проблем быть не должно. Готов становится сильнее, ученик?

– Зови уж по имени... – без энтузиазма отвечает мальчишка. – Готов я, почти. Не обращай внимание.

– Вот тебе косточка – уклонишься от моего удара, стану называть по имени. А пока идём, повторим общий материал. Давай рассказывай, что ты о защите знаешь?

– Зачем мне косточка, я не оборотень! – возмущается маг.

– Не хочешь косточку, будет конфетка.

Рассмеявшись, юный маг заставляет меня улыбнуться, и я понимаю, что не так уж и плохо, что теперь у меня есть ученик.

– Ты правда угостишь меня конфеткой? – отсмеявшись, переспрашивает он.

– Если увернёшься от моего удара, да, – стараюсь сохранить серьёзность.

Я чувствую от него нечто вроде благодарности, но не понимаю за что. Тут же вспомнив о первом задании, он воодушевлённо начинает рассказывать о магических щитах тёмной магии и покрывах Тьмы. На вопрос откуда у него такие знания, он отвечает, что с детства интересуется Тьмой, поэтому выучил много заклинаний на будущее, а некоторые особо сложные записал. Только тетрадь категорически отказывается давать посмотреть, заверив, что туда записывает слишком важную информацию, чтобы давать её какому-то вампиру.

– Вампиры-маги рождаются раз в сто лет, так что я не какой-то. К тому же у нас помимо неё есть свои способности. Мы умеем использовать Тьму и тени. Будь ты обычным магом, то не смог бы их использовать, но теперь по договору ты мой ученик. Ученик вампира, чёрный маг Тьмы. Поэтому я научу тебя быть единым с тенью.

– А управлять ими можно?

Вздыхнув, я начинаю объяснение сначала.

Спустя несколько часов показываются пещеры. Увлёкшись обучением, мы даже не замечаем этого, пока ночь не опускается на землю и не восходят луны. Я первым решаю устроить привал. На нём мальчишка пытается выстро-

ить щит Тьмы, одновременно слушая нотации и присматриваясь к теням. Вымотать его решаю по полной. Но возмущений так и не слышу.

Ещё неделя проходит в таком же темпе. Однако теперь маг рассказывает мне об особенностях мира, а я в свою очередь об остальных расах. Начинаем мы с демонов ими и заканчиваем: слишком много спорных вопросов обнаруживаем и ругаемся весь день до самого привала. С мечом тоже всё выясняется сразу – не дотягивает физически до его уровня. Удивительно, как вообще носит. Приходится и тут подтягивать.

Остановившись на очередной привал, вернее, продлив предыдущий, так как ученику всё же удалось освоить заклинание щита, мы решаем отдохнуть про запас. Спать под открытым небом на земле одно удовольствие, по заверению мальчишки. Усмехнувшись, я предлагаю заночевать в пещере. Махнув рукой, черноволосый отсаживается от меня подале и тут же засыпает.

Проснувшись задолго до рассвета, я замечаю, что парень спит. А меня тревожит какое-то ощущение. Полежав недолго, выхожу из пещеры.

Холодный ветер трепет листву. Ледяные глаза в непроницаемой тишине следят за миром.

Учуяв кровь, я теряю окружающую действительность.

Знал же, что не стоит затягивать с кровью и провести ритуал с тенями...

Почувствовав опасность и оглядев открытую местность,

пытаюсь определить источник. И только сейчас понимаю, что запах крови не настоящий, а магически сотворённый. Такими пользуются охотники на не обладающих магией оборотней. Мы на это не попадаемся, но сейчас я слишком истощён. Инстинкты берут верх. Заставив себя отпрыгнуть ближе к тени, так как место хорошо освещено лунами, я слышу смех.

Охотник! В этих местах... они же только около своего города водятся... Или, может, он красный охотник, нарушивший закон? Здесь нет оборотней. Ищут сбежавшего? Но тогда он серебряный охотник на службе короля...

Медленно обернувшись, вижу фигуру человека, наполовину скрытую в тени, из-за чего лица не видно. И зрение снижено из-за нехватки крови. Видимо, обидевшись, что не даю ответа, он злиться. Эмоции переполняют меня. Вдруг чувствую, что лежу на холодной земле. Перед лицом останавливается пара кожаных сапог.

– Да ты не зверушка. На тебя Песня не действует...

Не сообразив, о чём он говорит, тянусь к тени. В этот момент происходит явно что-то важное и с двух сторон одновременно. Успев заметить тень за спиной охотника, чувствую знакомый запах ученика. Затем слышу свист летящего лезвия, чувствую два разных вида магии, смешавшихся в один и, не дожидаясь окончания, призываю тень. Звучит мелодия, видимо, Песня охотника, после неё вспыхивает ещё одна магия, похожая на магию одной из вмешавшихся

сторон.

Раздаётся взрыв соединения четырёх разных видов магии.

Меня отбрасывает и впечатывает спиной в одну из стен пещеры. Оглухнув и ослепнув на время, я тем не менее настраиваю ход мыслей в правильный поток и начинаю здраво соображать. Раскрыв глаза и впитав сил из тени, настраиваю зрение, отстрачивая желание крови. Когда дым рассеивается, взгляду открываются два силуэта напротив моего ученика, стоящего между нами, ко мне спиной. Поднявшись, придерживаясь за камень позади, я подхожу ближе и толкаю парня себе за спину.

Эта пара существ явно ни относится к людям.

Первый с чёрно-серыми глазами хищника, оценивающего свою добычу, светло-серыми волосами до ключиц и бледной кожей. Вид у него немного надменный, держится холодно и производит впечатление сильного и благородного противника. По его взгляду видно, что он старше меня. Правая рука свободно лежит на поясе, голова чуть склонена к плечу. Облачён во всё чёрное, оружия не видно.

Второй с чёрно-золотыми глазами, чёрными волосами и бледной кожей, выглядит младше, так же одет в чёрное. Осматриваясь по сторонам, он полностью игнорирует присутствующих, явно чем-то обеспокоенный.

Почувствовав холодный порыв ветра, развивающий плащ и волосы, невольно отвожу их ладонью с лица. Что можно сказать, я не знаю. Неожиданная холодная улыбка светлого-

лосого меня напрягает.

– Моё имя Вэлиар, – тихо и вкрадчиво представляется он. – Мой ученик, Зиэль.

Неполные имена... Не изгнанники ли?

– Лексар, вампир второго поколения из рода правителей, – говорю я. – Мой ученик, Курода Ширу, чёрный маг Тьмы.

Смех юноши нарушает зловещую тишину леса.

– А говорил, что только после того, как уклонюсь от твоего удара!..

***

Лес приятно шумит, оповещая о своей жизни, а прохладный прозрачный ручей лишь добавляет мелодичности. Посмотрев на луны сквозь невысокие деревья, расступающиеся на небольшой поляне, я вздрагиваю от лёгкого прикосновения к ладони. И обернувшись, замечаю, что помощница напугана.

– Саика?

От моего голоса ушки с чёрными кисточками вздрагивают, сама она вглядывается во тьму на северо-западе. Не привыкнув путешествовать с кем-то, я в который раз рассматриваю её внешность.

Девушка семнадцати лет, с короткими тёмно-рыжими волосами, подвязанными с висков до ключиц чёрными лентами, и редкого бирюзового оттенка глазами. На шее и руках по две тонких кожаных ленты, фиолетовая туника, ткань юб-

ки, короткая от бедра и удлиняющаяся до коротких сапог. Вполне обычная девушка, исключая торчащие вверх рыжие ушки и пушистый хвост.

Едва ли был в моей жизни ещё один случай, позволивший так близко находиться к оборотню, не связанному путами или заклинанием. Но не смотря на спокойный нрав и безобидность, доверия к ней я не испытываю. К тому же каждый раз не могу не вспомнить тот день, как повстречал её.

– Что-то произошло... – тихо-тихо произносит она.

– Где?

– Далеко впереди, за территорией леса Шинобу. Кажется, там тёмная земля.

Качнув головой и взглянув на небо, я высвобождаю руку из хватки лисицы.

– Нам пора идти.

– Уже близко, – шевелит ушками девушка. – Но вокруг много голосов... нас почувствовали.

– А почему не нападают?

– Ждут, пока ты призовёшь Песню, наверное...

– Я не использую навыки охотника, ты же знаешь.

Девушка мило улыбается и закрывает глаза. Ветер развивает её волосы и одежду – сложно не залюбоваться. Как и любой оборотень, имеющий невысокий рост, она едва доходит мне до плеча и то с торчащими вверх ушками.

– Я никогда не интересовался оборотнями, даже таковыми их назвать не мог. Они не были мне интересны ни как

жертва, ни как дичь, ни как живые существа или отдельная раса. Они все были для меня одинаковыми и я никогда не задумывался по поводу их существования. Мне не интересно, почему существуют охотники, я им стал случайно и не отказался лишь потому, что мне всё равно чем заниматься. Лишь через два года охоты я понял, что они разные... но всё же разделил их только на три типа. Моя цель, чужая цель и все остальные. Позже я стал замечать, что не все из них нападают на меня или убегают. А последним доводом стала ты. Я даже не знаю, почему спас тебя... думаю, что это было важно для меня. Может, хочу их понять, но тогда я перестану быть охотником... И последние пару недель, что мы охотимся, я спрашиваю себя... Достоин ли я быть охотником?

– Рэйс...

Посмотрев в глаза испуганно-удивлённой помощницы, понимаю, что не хотел говорить всё это вслух. Взглянув на ночное небо и закрыв глаза, чувствую изменчивый и переливчатый шёпот леса.

– Забудь. Мы пришли сюда за травами, так что не стоит задерживаться. Они цветут лишь в ночь и увянут на рассвете. Нам нужно успеть тебя вылечить.

Слегка улыбнувшись, но не избавившись от сомнений, лисица всплёскивает руками и убегает вперёд.

– Рэйс... спасибо!

***

Радужный лес переливается всеми цветами, окутывая

с крыши до основания Дом серебряных цветов. Назван так он не для простого развлечения, хотя вряд ли на самом деле сделан из серебра. По крайней мере цвет соответствует. И статус. Дом принадлежит королевской семье. Как раз сейчас в тронном зале собрались верхушки Дома, рыцари и прочие феи знатного титула.

Ну, кроме одной...

Дождавшись начала собрания, я покидаю комнату и, миная стражу, выбегаю к открытым коридорам, ведущим в лес. Запрыгнув на перилла, хватаюсь за ветку, подпрыгиваю и карабкаюсь по коре. Укрывшись в переливающихся от синего до бирюзового оттенка ветвях, облегченно выдыхаю. Первый шаг всегда самый трудный. Что до остальной части побега, нужно остаться незамеченным и миновать границу леса.

Получится ли у меня взглянуть на другие леса?.. Так интересно!

Прислушавшись к шороху и не заметив изменений, хитро улыбаюсь. Оставленные мною трюки не раскусили и до окончания собрания не должны. А значит, ждать не стоит, хотя жуть как хочется посмотреть на их лица. Прославленная выдержка серебряных рыцарей не более, чем слухи, уж кому как не мне, частенько прокрадывающемуся в их ряды, не знать. Про королевскую семью и говорить нечего, но побег важнее. Попрыгав на ветке и проверив накидку, скрывающую крылья, я начинаю свою вылазку. Прыгая с одной толстой ветви на другую, переплетающиеся между собой как

корни, я направляюсь к границе. На развилке трёх лесов есть портал с острова. И если воспользуюсь им, стану свободным, никто меня не найдёт. Как и родителей, тоже удравших из Радужного леса. Про них ходит много нехороших слухов, но ничего страшного. Законов они не нарушали, просто прилично оскорбили Дом.

Много же лет прошло... встретить их точно не выйдет.

Нахмурившись, я срываю фрукт и покусываю его, небрежной походкой пробираясь сквозь деревья. Ветви настолько густо переплетены, что можно идти пешком. Только не видно, что простирается внизу. На границе лес должен оборваться, так что, идя в одну сторону, точно выйду к морю.

Ну, я на это сильно надеялся... даже слишком.

Крылья не расправить, их свет привлечёт внимание, но спустя несколько часов мне надоедает плестись в одном направлении. Да и лес становится труднопроходимым, иногда приходится протискиваться в узкие щели. Один раз я застреваю конкретно и решаю передохнуть. Нервничая, я не спал ночью, потому засыпаю в уютных ветках. И просыпаюсь в совершенно незнакомом месте. Оглядываясь по сторонам, понимаю, что ещё в Радужном лесу, вот только необычном. Здесь не так много разноцветных пейзажей, как я привык видеть. Значит, умудрился провалиться к границе лесных фей. За вторжение на их территорию по голове не погладят. Взглянув наверх, и правда вижу проломленные ветви.

Так беспечно... сколько прошло часов? Меня уже ищут?

Испугавшись, вскакиваю на ноги и оттряхиваю накидку. Благо крылья при падении не пострадали.

Раз я на границе, то нужно идти... быстрее.

Размявшись, срываюсь на бег. Если меня кто и заметит, то не различит в разноцветном пятне. Ветер дует в лицо и размётывает волосы: я едва сдерживаю радостный смех – нельзя себя выдать, но как же приятно сливаться с потоками любимой стихии. Отдавшись свободе, я не замечаю, что использую магию. Лишь сбив кого-то с ног, прихожу в себя. Уткнувшись лицом в траву, встреченный мною незнакомец злобно шипит. Испугавшись, что им может быть зверь, а не фея, не спешу слезать. Только сажусь, оглядывая находку в ослепительной чёрной одежде.

Должно быть?.. Кажется, этот цвет называется чёрным. В Радужном лесу с таким цветом ничего не встретишь. А это что?..

Феи обычно прячут крылья под длинной накидкой со слегка раздвоенным концом, а у этого скорее мантия, а не накидка, сплошная чёрная ткань. На ощупь мягкая, вряд ли из защищённого материала. Видимо, я позволяю себе лишнего, так как жертва умудряется перевернуться и врезать мне сапогом по челюсти.

– Ты чего творишь, семицветик недоделанный?! Мало с ног сшиб, так ещё и крылья лапаешь, кто тебе разрешал?!

Потерев болящий подбородок, я в непонимании смотрю на помахивающую сапогом недружелюбную фею. Столь бур-

ного возмущения мне слышать ни разу не доводилось. Пока парень пыхтит и рычит, прямо как ёжик, которого я однажды нашёл, мне удаётся его рассмотреть более внимательно. Чёрные короткие волосы лезут в глаза, такого же чёрного цвета. Только кожа белая. В одежду закутан с ног до головы, точнее капюшон. А ещё пока ворчит, проглядываются клыки.

Да он же... неужели и правда чёрная фея Аккорато?

– Молчишь? Последние остатки разума отшиб?!

– Нет, – весело улыбнувшись, протягиваю руку. – Прости, что сбил, увлёкся малость. Я Алирея Шип. А ты ведь из мрачного леса на окраине, Аккорато, да? Что делаешь между Радужной и Лесной границей?

– Я не обязан отвечать.

Встряхнувшись, парень встаёт. И не сложно догадаться, что немедля собирается уйти. Однако такого интересного свидетеля оставлять не стоит. Поднявшись, пристраиваюсь рядом.

Хотя... я же не знаю куда он идёт...

– Зачем плетёшься за мной? – раздражённо откликается фея. – Я с семицветиками не разговариваю, вы слишком проблемные.

А?..

Удивившись недружелюбию феи, не сразу понимаю сказанные слова. И тем не менее не отстаю.

Других, значит, видел...

– Я направлялся к порталу, но малость заплутал.

Вздрогнув, черноволосый останавливается, принуждая меня сделать то же самое.

– Портал?... Это шутка? Решил в самоубийцу поиграть или устроить стихийное бедствие на общих землях? Вам... Алирея... запрещено покидать остров!

Сделав оскорблённый вид, говорю:

– Я такого закона не знаю. К тому же ты тоже идёшь к порталу, так что пошли вместе! Может, по пути твоё чёрное сердце посветлеет и мы станем друзьями?

Фея дёргается, но продолжает идти. Он выглядит жутко и странно, шагая между зелёным и радужным лесами. Словно чужой, неправильный, одинокий. Я решительно улыбаюсь. Он ведь может оказаться таким же, как и я. Ну почти.

– Молчишь? Стесняешься? – я подхожу ближе, заглядывая под капюшон. – Эй, слышишь? Ты тоже сбегашь с острова или как?

– Заткнись! Ты меня раздражаешь! И вообще, если собираешься свалить с острова, ты должен был получить пропуск, но у такого семицветика, как ты, его просто не может быть. Потому отстань и потеряйся ещё раз!

Какой злой...

Ускорившись, он оставляет меня позади. Но я не намерен легко сдаваться, особенно услышав про пропуск, о котором ничего не знаю. У меня, получается, его и правда нет, а вот у него есть.

Кажется, Аккорато знамениты иллюзиями и искусством

убивать. Их нанимают другие расы и потому они легко покидают остров.

– Точно, знаю! Я нанимаю тебя!

История 2. Путь

Ноющая боль расходится от кончиков пальцев до вен, по котором неспешно течёт белое пламя, то прохладное, то тёплое, то леденящее, то сжигающее изнутри. С каждым движением переливчатая мелодия звучит всё надрывнее, словно вот-вот затихнет, эхом разбегаясь в стороны.

Я прикусываю губу, стараясь вытерпеть. Тьма, холодная и покалывающая кожу, подползает всё ближе и окружает. Не в силе сдерживать дрожь страха и непокорности, я играю, вливая в звук собственную жизненную силу. Но пламя не отзывается, не понимает, почему я отвергаю тёмную энергию. Каждый раз, чтобы изгнать её, приходится играть до кровотокащих пальцев и лишь в последний миг пламя выскальзывает наружу, отгоняет тёмную энергию и преобразовывает в светлую. Так происходит и сейчас. Доведя игру до грани, наконец чувствую мягкое тепло, окутывающее тело и расползающееся по траве.

Солнце пробивается сквозь чёрный туман, невидимый глазу, ласкает кожу. Уходят дрожь и напряжение, стихает боль. Пока пламя сражается с тёмной энергией, мелодия льётся свободно. Я открываю глаза лишь когда перед закрытыми веками светлеет, начинают доноситься пение птиц и шёпот листьев. Нужды играть больше нет и я с облегчением выдыхаю. Кровь стекает по ладони, капает на траву и колени.

Кончики пальцев, полностью красные, словно горят в огне. На струнах же не остаётся ни пятнышка.

Это место было последним...

Оглянувшись на белые колонны храма, не могу не прижаться воспоминаниям. После перехода в нижний мир этот город стал первым, что я увидела. Энергия Мрака была настолько тяжела в нём, что моя сущность сразу же ею пропиталась. Шум, снующие туда-сюда существа, незнакомые постройки – всё пугало и заставляло бежать прочь. Но теперь, после двух лет скитаний по нижнему миру, я вернулась, чтобы очистить и увидеть город таким, каким он был до осквернения.

Теперь...

Обессиленно выдохнув, осторожно просовываю руку под ремень и закидываю инструмент на спину. Пламя унимает боль и медленно останавливает кровь, но шевелить пальцами больно. Сделав несколько нерешительных шагов, чувствуя опустошение, поднимаю взгляд в небо. Под облаками, отбрасывающими тени на сад, так спокойно и приятно, что не хочется никуда идти. Но при воспоминании о густой и душащей темноте хочется бежать. Что-то внутри отказывается верить, что опасаться больше нечего.

Надеюсь, теперь это место надолго сохранит спокойную ауру...

Более-менее держась на ногах, я шагаю по выложенной из светлого камня тропинке, через несколько улиц прямо

к городским воротам. С виду вокруг мирно и тихо, лишь в душе беспокойно мечутся чувства. Словно вся тёмная энергия впиталась в меня, оставив в покое город. Встряхнув волосами, ускоряю шаг. Существа, бродящие по своим делам привыкли ко мне за две недели и больше не обращают столько внимания как сначала. До главной улицы добраться удаётся без проблем и стена уже виднеется впереди. И всё же, когда запрыгиваю на неё, что-то заставляет оглянуться, с тоской окинуть взглядом разнообразные крыши домов, дроги и сады.

Ещё одно место... в котором не единой светлой души. Может, они как я, становятся злыми и порочными под давлением чужой тёмной энергии?.. Если так... я очищу столько, сколько выдержу, и тогда хоть одну светлую душу сумею спасти.

***

Раскрыв глаза в полной темноте, я поднимаю руку, белую, словно цвета кости, но не вижу её, пока тусклый свет душ не доползает до меня. И всё равно кончики пальцев теряются во тьме.

Давно мне не снились сны...

Закрыв глаза, чувствую ледяное прикосновение к ладони. Точное такое же, как тогда, когда мы впервые встретились. Впервые оказавшись в нижнем мире, ничего не понимая и бездумно шагая во тьме, я невольно впитывала в себя тёмную энергию, пока жнец не нашёл меня. От его глаз,

в которых отражалась бездна, глубокая и ничего не выражающая, и в то же время говорящая о многом, было невозможно оторваться. Даже глаза ангелов не впускали столько спокойствия. В миг холод стал тёплым, а чуждая энергия родной. А потом мягкое прикосновение пробудило ото сна.

Мои белые пальцы переплетаются с затянутыми в чёрную перчатку пальцами жнеца. Он редко прикасается к чему либо, а про живых и говорить нечего.

– Мне снилась наша первая встреча...

– Не город ангелов, охваченный чёрным пламенем?

– Впервые, ты прав... когда ты рядом, меня перестает мучать агония.

– Пусть прошлое растворится во тьме и не причиняет тебе беспокойства.

– Я не скучаю по дому... но когда тебя нет рядом, желание убивать ангелов сжигает меня и я не могу противостоять тёмной энергии...

Я задумываюсь, не сумею определённо ответить и не желая отпускать протянутую мне руку. Пусть по ней и проходит режущий холод, он приносит спокойствие.

– Тёмная энергия слилась с твоей разорванной душой. Ты не виновата, но и помочь тебе ничто не сможет. Как после пережитого ты относишься к смерти? Она нравится тебе или пугает?

Нельзя любить или ненавидеть смерть. Как бы не хотелось это отрицать, она слишком разная. Умирает всё: жи-

вое и неживое. Природа гибнет своей смертью, животные погибают своей, и люди умирают иначе. Предметы рассыпаются в пыль, воспоминания растворяются в тишине. Рано или поздно умирает всё. Иногда красиво и печально, в иной раз торжественно и громко, может, нелепо и случайно, или в страхе и страдании. Никому не может нравиться или не нравиться всё. К смерти даже нельзя отнестись равнодушно.

Попробовав ощутить касание, понимаю, что большая часть смерти мне нравится. Но каждая из них приносит своё чувство.

– Я не знаю... А что ты думаешь о смерти?

– Я не думаю о смерти, – спокойно отзывается голос из темноты. – Я люблю любую душу, каждую, до единой.

Слова жнеца не находят отклика в половине моей души.

Интересно, есть ли она у него?

– Хочешь отправиться по поручению? – внезапно интересуется жнец. Его лица не увидеть в темноте, впрочем, скорее всего оно по-прежнему не выражает эмоций, ровно как и голос. Другое дело прикосновение. – Я обещал, что ты сможешь забирать души не только у людей. Сбор более сильных душ поможет контролировать тёмную энергию.

– Только благодаря тебе я сдерживаю своё безумие...

Как и перед предыдущим поручением меня охватывает волнение.

– В таком случае, достань мне ещё одну душу, – вновь

говорит жнец. – У меня есть для тебя подходящий человек. На этот раз я не вмешуюсь.

– Что-то необычное?

– Душа без единого греха, чистая как первый снег, лишь окроплённая кровью и болью. Совсем маленькая. Скоро она станет нашей, и я хочу, что бы ты принесла её в мою обитель.

***

Полёт к морю затянулся.

С момента как мы покинули Водную долину, Алия не произнесла ни слова, лишь молча делала пометки на карте и указывала направление. Причин я не находила, но иногда за задумчивостью в её глазах проскальзывала грусть. Зная о характере драконов, я не стала спрашивать. Но и мне не становилось легче, напротив, с каждым днём всё сильнее ощущалась тревога.

По пути мы прерывались один раз, когда Алия молча свернула к горам. Там мы нашли изгнанного из клана дракона. Мне удалось его вылечить с помощью переданной мне магии чёрного дракона и своих способностей Заклинательницы. Он согласился отправиться в объединённые земли. Но нам, после его лечения, пришлось пару дней отдыхать и после отправиться в путь.

Спешить нам было незачем, но и медлить не было смысла. Нас никто не торопил, но могло произойти что-нибудь ужасное. Конечно, такого никто не говорил, только вот никто и не отрицал.

И ещё по пути меня одолевали воспоминания.

С самого своего рождения я была обычным ребёнком. У меня не было даже проблесков магии, пока в восемь лет со мной не заговорил дракон в истинном обличи. И каким был этот дракон я не помню. Сколько не пыталась его вспомнить, ничего. У меня возникало подозрение, что дракон был не совсем обычным. Я всем сердцем верю, что он жив, и мечтаю увидеться с ним. Если мы встретимся, уверена, что узнаю его, в каком бы обличи он ни был.

– Смотри, там за лесом обрыв. Это точно то место, но я никого не чувствую!

– За лесом... это Лес Шинобу!

– Да какая мне разница?

От неожиданности ответив и даже не задумавшись, я лишь рассмотрев место, понимаю, что Алия нарушила своё молчание. И похоже, даже не заметила, что для неё такое в порядке вещей. Пожав плечами, я осматриваю море, простирающее свои тёмно-синие волны до самого горизонта и даже дальше. Небо над ним почему-то приобретает едва ли не чёрный оттенок, формируя странную завесу бури.

– Что это такое? Странно выглядит.

На удивление Алия спокойно замирает в воздухе, скрестив руки.

– Ты же понимаешь, что я туда не полечу?

Мм-м, действительно. Хотя мне зачем туда идти-то?

– Если там драконы, они тебя не посмеют тронуть, одна-

ко и соглашаться на твои условия вряд ли станут. Отличный шанс узнать о клане ветра. Я слышала от отца, что много лет назад у них была война за власть и разделение территорий. Клан воды выгнал клан ветра на другие неизведанные никем земли, но где они, никто не знает. Драконы ветра редко встречаются здесь. Многие даже думают, что их существование просто сказка.

Удивлённо выслушав рассказ, я повторяю её жест и скрепчиваю руки.

Что же делать? Надолго крылья мне не сохранить... не на корабле же плыть?

– Можно позвать их на берег, – предлагает Кагерриан.

– Думаешь, они согласятся?

В подобную перспективу верится с трудом. Слишком всё просто получается.

– Попробовать-то никто не запрещает... а там уже...

Хищный оскал на лице девушки заставляет меня усомниться в этой идее.

– Что же... за неимением других предложений...

Встряхнув крыльями, Алия летит в сторону обрыва. Вздохнув, я следую за ней, попутно размышляя о том, как всё пройдёт. А главное, что предложить драконам, если их заинтересует договор.

***

Отвесив ученику подзатыльник, я не смог успокоиться. Из-за всяких формальностей и присущей вампирам поря-

дочности я нарушил своё обещание. Это раздражает хуже всего происшествия и даже больше, чем присутствие в нашей компании двух неизвестных существ. С того самого момента, как я утихомирил парнишку, повисло тягостное молчание. Вряд ли наши гости поняли суть его веселья, но прониклись тем, что злить меня не стоит. Не переговариваясь с ними, я молча вернулся к пещере, устало завалившись спать и не обращая ни на что внимание.

А когда просыпаюсь рано утром, более-менее придя в себя, отмечаю лишь то, что оба демона сидят у входа в пещеру, негромко разговаривая. Ученик сидит напротив меня, посматривая в их сторону.

– Нечего обижаться, – раздражённо отзываюсь. – Формальности того требуют и если ты не забыл, кто я, то запомни на будущее – правила наизусть знать у меня будешь, а наш уговор ещё в силе, ученик.

– Да я просто... – пробует он оправдаться, но быстро поправляется: – Всё понял, учитель. Я всё выучу.

Посмотрим. Так уж ли ему необходимы эти правила?..

– А у вампиров принято что-то говорить по утрам? – сразу же оживляется маг.

– Мм... – теряюсь от неожиданности. – На землях вампиров дня как такового-то и нет. К тому же меня никто не принуждал следовать общему примеру... Ладно, раз попал в этот мир, буду приучаться к местным привычкам.

– А-а-а, – хочет что-то спросить парень, но передумыва-

ет. – Какие планы на сегодня?

– Судя по карте, мы уже близко к портовым городам. Преодолеем оставшийся путь за пару часов, а в городе подумаем. Есть идеи?

– Ну... не особо... А как же?..

Скосив взгляд на выход из пещеры, он не двусмысленно выгибает бровь. Повторив его жест, пытаюсь понять, чего он от меня хочет. Ученик качает головой. Я и так прекрасно знаю, что они нас слышат. Я, собственно говоря, тоже их слышу, но предпочитаю не слушать, чувствуя только любопытство с их стороны.

Никогда не любил свою способность... Интересно, у них она так же развита?

– Эм, учитель? – привлекает моё внимание парень. – А всё-таки, что мы будем делать, когда прибудем в порт?

– Для начала заработаем денег и раздобудем нужные вещи, – решаю мгновенно. – Дальше по обстоятельствам. Поверь, планировать заранее необязательно.

– И ты... выпьешь чью-нибудь кровь? – тихо любопытствует он.

– Не знаю, к чему ведёт твой интерес, но забудь...

Закрыв глаза на минуту, я поднимаюсь и отряхиваю одежды от пещерной пыли, хоть это и не обязательно.

– Давай собирайся. Я не хочу зря терять время, ученик. Догонишь.

Выйдя из пещеры на яркий утренний свет, я застаю лишь

младшего демона, стоящего у камня. Его наставник исчез.

– Вы направляетесь к порту? – обращается он ко мне. – Нам по пути.

– Я в вашей компании не нуждаюсь.

– В таком случае, мы вполне можем принять друг друга за врагов. Мне без разницы, но Вэл... иар... не хочет сейчас лишних проблем, поэтому попросил меня пойти с вами. У него сейчас есть одно дело, поэтому он вернётся на время назад.

Устало вздохнув, я прикладываю руку ко лбу.

В чём-то он прав, но всё же... такое ощущение, словно он одолжение делает, что пойдёт с нами.

– Я позволю тебе идти неподалёку от нас. На условиях, что меня ты не будешь беспокоить, а с моим учеником можешь поговорить, если станет скучно. Только не мешай ему тренироваться.

Заметив гордо-обиженное выражение на его лице, удивлённо ухожу вперёд, в сторону назначенного пути. Какое-то время он молча смотрит мне вслед, но за мной идти не решается. Стоило, наверное, сказать, чтобы ученика не трогал. Впрочем, мне без разницы, что они будут делать. Через пару минут меня догоняет ученик, а хвостиком за ним вяло плетётся наш новый знакомый. Выглядит он довольно жалко и подавленно, но мне незачем лезть к нему с расспросами.

– Учитель? – осторожно останавливается рядом юный маг, переняв темп ходьбы. – Что на сегодня?

– Щит ты освоил? Теперь постепенно учишь контролировать его и изменять, в свободное время. А сейчас дальше по плану, вспоминай.

– Эм... блокировки ударов.

– До меча своего тебе ещё тренироваться и тренироваться... да и в пути это не столь удобно... У тебя вроде была тетрадь? Запиши туда эти пункты для себя, мы потом к ним вернёмся. А пока пару часов пути создавай щиты на ходу и меняй их формы.

– Конечно!

– И отойди подальше... я в тебе не столь уверен, как хотелось бы.

Не разозлившись, ученик покорно отходит на несколько шагов и принимается что-то чиркать в тетради, а после строить структуры. Позади него на несколько шагов отстаёт наш знакомый.

Интересно, к какой расе они принадлежат? Да ещё и в таком месте... Всё же плохо, что я мало знаю о внешнем мире. Мне следовало бы раньше позаботиться об этом, хотя я и не помню, зачем сбежал из дома. Вероятно, у меня была цель. А может, я и хотел узнать мир? Поэтому сбежал?

Небольшой взрыв позади даже не побуждает меня обернуться.

Может, мне показалось, что у него есть потенциал?..

Оставшиеся пару часов пути проходят спокойно, исключая постоянные взрывы позади. Парень не теряет, да-

же терпеливо отряхивается, сдерживая рвущиеся наружу оскорбления. Мне вскоре надоедает, но я решаю не вмешиваться, зато наш новый знакомый оказывается не столь терпеливым. После очередного взрыва он подходит к парню и что-то ему объясняет. Я не особо прислушиваюсь, поскольку взрывов больше не следует. Зато эти двое явно находят общий язык.

Наконец впереди из-за леса выглядывают каменные постройки города и слышится шум, как отмечает ученик, типичный для торговых городов. Остановившись на окраине, я принимаюсь задумчиво смотреть в стену.

Очевидно, что мне слишком мало известно о городах. Тем более об отношении к вампирам... Судя по всему, мы редко выбираемся со своих земель, поэтому мы здесь словно хищники, о которых мало что известно. Кто знает, чего стоит ожидать, к тому же мне следует пополнить силы, иначе скоро перестану себя контролировать. Не запрещено ли это здесь? И можно ли мне в город вообще?

– Камикото соединён с Нилаэмом небольшой полосой леса. Оба города ведут не только торговый образ жизни, так же это два крупных порта. Однако я слышал, что в последнее время участились сильные бури и шторм, поэтому корабли не ходят. Сюда вход разрешён всем, законы лишь бы соблюдали. Стража тоже следит за порядком, так как многие расы приезжают сюда. А ещё здесь есть небольшой светлый храм, обращённый к светлому богу. Так же есть храм, символ

покровительства питейных заведений и богатства. А так же неподалёку находится камень телепортации.

Закончив краткий курс ознакомления, ученик смотрит на меня с немым вопросом.

– А вампиры?

– Честно, не знаю...

Неожиданно позади шипит наш знакомый. Синхронно обернувшись, мы смотрим за такой же неожиданной сценой. Появившийся наставник улыбается при виде своего непутевого ученика, зашипевшего на него от испуга.

– Ты знаешь, что тебя ждёт, Зиэль? Опять не следил за пространством вокруг и пропустил моё появление...

Скривившись, парень сжимает кулаки и смотрит на сапоги. Усмехнувшись, его наставник щёлкает пальцами. Закусив губу и чуть выгнувшись, его ученик падает на колени, тяжело дыша.

– Что к боли готов, умница. Что даже не попытался увернуться... плохо. Учись на своих ошибках, Зиэль. Тренировка не окончится, пока я не признаю тебя кем-то большим, чем простым учеником. И так продолжится всю твою жизнь, если не прекратишь расслабляться. И не приноси мне больше неприятностей.

– Исправлюсь, – виновато, но твёрдо отвечает он.

– Исправляйся, а теперь не отставай.

И они оба направляются к городу, даже не обернувшись на нас.

Кто же они такие?.. На магов не сильно похожи... и явно ни светлые существа, так как причинение боли приносит им удовольствие.

– Учитель? Можно мне... ну, с тобой пойти?

Взглянув на смутившегося парня, пожимаю плечами.

– Я на охоту, так что не иди за мной. Можешь пока найти место для ночлега и отдохнуть, я найду тебя, когда закончу свои дела. Не забудь про тренировку, если я задержусь. А понадобится, позову.

– А как это?

– Между нами есть связь... ты меня не слушал?

– Понял, всё сделаю.

Вздыхнув, я направляюсь ко входу в город.

Подумать только, когда-то я только и мог мечтать об этом путешествии. А сейчас мне даже хочется чего-то большего... Как непостоянны наши желания.

Расставшись с учеником, я начинаю припоминать все пункты своих планов.

Охота, деньги, снаряжение, знания. Пожалуй, распределю так.

Повеселев в предвкушении, я осматриваю город и существ, проходящих мимо и иногда с удивлением оглядывающихся на меня. В чёрной одежде я пока никого не встречаю, похоже, она редкость в таком месте.

Поохотиться стоит на человека... Не люблю всякие изыски.

Так и задумавшись над довольно разнообразными темами, даже едва замечаю наступившую на город ночь. Поняв, что поохотился и почти сделал все дела, чувствую небольшую усталость и обращаюсь к связи с учеником. Отыскав его в каком-то доме на втором этаже, незаметно проникаю туда через открытое окно. Что-то напевая, ученик сидит за столом, читает книгу и зачем-то вертит чёрное перо в руке. И меня он не замечает. Немного последив за ним и поняв, что он просто задумался, неожиданно ловлю себя на безграничном спокойствии и умиротворённости.

Всё же странно... кровь меня успокаивает...

Подойдя ближе и потрепав юноше волосы, заглядываю тому через плечо.

– Читаем?

– А-ага, – беспокойно отвечает ученик.

Отметив его напряжение, заглядываю тому в лицо. Кроме паники и смущения ничего необычного не замечаю.

Неужели думает, что если я опускаю ему руку на плечо, то хочу свернуть шею?

– Ты что, меня боишься, ученик?

– А-а от Вас... тебя... пахнет кровью...

– И что? Я вампир, это нормально.

Снова взъерошив волосы ученика, я рассматриваю, что именно он читает.

***

Взглянув на мирно спящую девушку, размётанные туск-

ло-рыжие волосы на подушке и слегка подрагивающие чёрные кончики ушек, я вспоминаю одного охотника, с которым пересекался несколько раз. Однажды он сказал:

«Поверь, для оборотней счастье имеет огромную цену, но им для его обретения немного нужно».

Я тогда не совсем понял, что он имел в виду... Немного нужно для счастья. А ведь верно, им не нужно богатство, власть или всемирная любовь. Всего лишь свобода, ну, может, ещё друзья? Почему я не понимал этого раньше?

Встав со стула, я надеваю плащ, прежде чем покинуть дом для гостей. После принятия лекарственных трав лисице придётся какое-то время потратить на сон и восстановление сил.

Нилаэм довольно порядочный город, не смотря на своё ремесло торговли. Шум на улицах разносится по каждой улице, оповещая о множестве путешественников, сошедших здесь с разных мест. Возможно, и участники происшествия, о которых говорила девушка, сейчас здесь. Направившись напрямиком к торговым рядам, я ищу место, где можно продать травы и охотничьи трофеи. Благодаря значку серого охотника мне довольно быстро удаётся пополнить кошель. И так как порт место сосредоточение островов и множества рас, я направляюсь туда, где полно слухов или объявлений. Не то чтобы мне не нравится или нравится охота, просто в последнее время я чувствую, словно это не моё.

Наверное, стоит дождаться того времени, когда я получу свой ответ... Посмотрю на других охотников, сам поохочусь.

И лишь тогда, когда смогу сказать с уверенностью – «это не моё», верну значок и стану простым мечником или наёмником. Вместе с лисичкой... Вряд ли кто-то будет против такой компании.

Решив для себя дальнейший путь, я приближаюсь к доске объявлений. Она находится напротив набережной, растягиваясь достаточно далеко. Да и объявлений навешано много. Заказы на убийства, предупреждения, свод правил, карта местности, объявления о продаже. Тут и для охотников место есть. Так как это торговый город, он требует себе редких животных или трофеев. К сожалению, такие достать не просто, нужно путешествовать. Услышав возмущённый голос позади, я оборачиваюсь. Возникает молодой парень с чёрными волосами и в чёрной одежде:

– Хочешь, чтобы я корабли потопил?!

А обращается он к идущему рядом мужчине, с седыми волосами, в такой же чёрной одежде. Они на людей не похожи, но сразу определить расу возможности нет.

– Я тебе потоплю... найди местечко вдали от пристани и тренируйся там, а я пока займусь взрослыми делами. Всё, топай отсюда.

– Но!..

– Мне ещё нужно много чего сделать, так что никаких возражений! Раз навязался в ученики, слушайся наставника и тренируйся!

– Вэл!! Ты же не учишь меня! А моя магия только испор-

тит здешнюю воду и меня за это казнят или чего похуже!

– Тогда просто развейся и погуляй! Отвяжись от своего наставника. Чему мне тебя во имя Тьмы учить ещё?! Сам подумай, над защитой поработай, иди денег заработай, только никаких неприятностей.

Проводив взглядом странную пару, я поворачиваюсь к стенду. Особо заняться нечем, так что поищу других охотников. Судя по карте, тут недалеко есть таверна, где они собираются и обсуждают заказы.

Наверное, среди них я буду чувствовать себя чужим...

***

Чтобы лишний раз не нервировать парня в чёрном, я иду в стороне от него, насколько позволяет тропа меж лесами. Я же не знал, что предложение сотрудничества так взбесит Аккорато, что он попытается меня убить. Единственное препятствие к этому отсутствие заказа и чужая территория. Но меня почему-то веселит и притягивает его загадочность и нежелание сближаться. Наверное, потому что я всегда общался только с вежливыми феями, не смеющими мне перечить. Наши характеры разительно отличаются и попытаться сблизить с ним становится моей новой прихотью. Но за время дороги я не успеваю придумать, как подступиться. А стоит лишь сделать шаг в сторону, как он тут же вкидывает руку с кинжалом. Огорчённо вздохнув, я смотрю на клонящееся к закату солнце.

Пора действовать! Иначе мне не выбраться, а ночью он

точно сбежит!

– Просто скажи, чего ты желаешь... – искушающим голо- сом произношу над ухом черноволосого и ставлю ему под- ножку, перехватывая кинжал. – И я дам тебе это, а взамен пойдёшь со мной!

Удержав равновесие, фея прощается с кинжалом, но до- стаёт новый, стремительно нанося удар. Я его блокирую, ре- шив немного покружить в боевом танце, лишь бы успоко- ился. А то глаза так и сверкают, всякий клинок поржавеет от зависти.

– Семи лепестков для моего желания не хватит! Умри!

Сдерживая разъярённую фею, я отступаю почти к самому лесу, но едва задерживаю на этом внимание.

Значит, у него тоже есть какая-то цель. Хотел бы я узнать. Так... не сработало, попробуем иначе.

– Тогда какая плата тебя устроит? Вас ведь всегда нани- мают как убийц или воров, так что ничего страшного, если поработаешь на меня какое-то время. Я впервые покину ост- ров, а ты?

– Я покину остров... впервые, – неохотный ответ. – Пото- му стихийное бедствие в пути мне не нужно!

Увернувшись от лезвия, я получаю удар сапогом. Доволь- но сильный, чтобы сдержать всхлип, но не настолько, чтобы упасть.

– Да о каком бедствии речь?! Я тихая и милая фея...

– Ты – ходячее бедствие! От одного вида руки чешутся

тебя убить! Опыт в этом у меня уже есть, потому успею помучить перед смертью.

Выдохнув, я выбиваю кинжал из рук убийцы и, раскинув руки в стороны, обнимаю его крепко, чтобы не вырвался. Засмущавшись и зашипев, парень кусается и пинается в результате чего мы падаем и скатываемся со склона. Больно, но рук я не разжимаю, так как успел заметить, что крылья черноволосяго и правда не защищены, просто сложены под мантией. И при падении легко сломаются. Остановившись на прямой поверхности, по уши в ветках и листьях, судорожно выдыхаю. Мелкие царапины пощипывают, но хуже всего брыкающийся чёрный мешок в руках.

– Дапусти ты меня, иначе точно убью!

Посмеявшись, сам не знаю, зачем так сделал. Просто что-то в чёрных глазах прокричало мне об одиночестве и холоде.

– И это я шумное бедствие, да?.. Утихни... не убьёшь ты меня.

Разомкнув руки и сев, я потираю ушибы. Черноглазый отшатывается от меня, поправляя и отряхивая мантию.

– Больно, – жалуясь. – Я существо нежное, меня нельзя резать ножами.

– Сам виноват... – вздрогнув, он смотрит в сторону. – Кто ты?

Удивлённо подняв голову, вижу недалеко от нас, на небольшой поляне, девушку с золотистыми волосами и глазами цвета зелени.

– Лесная фея Иллиотерия. Ты одна? – спрашиваю я. – Не бойся этого ёжика.

– Кто тут ёжик?!

Схватив за воротник, парень поднимает меня на ноги. Я слегка улыбаюсь, накрывая и сжимая его руку, чтобы отпустил.

– Спасибо за помощь. Видишь, ладить с другими несложно.

Зашипев и отпихнув меня, парень оглядывается и забывает о девушке.

Да... если уж он с парнями так...

Сцапав его за шкуру, чтобы не удрал, я останавливаюсь перед светловолосой красавицей, куда милее и симпатичнее радужных фей. Слегка поклонившись, я представляюсь:

– Приношу извинения за небрежный вид, я Алирея Шип, а это мой телохранитель по кличке Ёж. Мы напугали тебя?

Обворожительно улыбнувшись, вижу лишь непонимание и страх в глазах собеседницы. Можно понять, что её пугает черныш, но я вроде красавчик. Тишину разбивает недовольный голос черноволосого:

– Вот видишь, семицветик... никто с вами водиться не хочет. Даже один из вас приносит бедствия, с которыми не справится никому. А про вашу внешность я молчу, вообще кошмар.

– Ты мне тут поговори! Я симпатичнее многих радужный фей, чтобы ты знал, вот, смотри, большая часть моих волос

серая или голубая, хотя это очень большая редкость. И таких фей не встретишь.

– Да ты всё равно цветной весь! Хорошо хоть в радужные одежды не нарядился.

– Ах ты!.. Тебе бы вот точно не помешала пара цветных прядей!

Услышав смех, мы поворачиваемся к лесной фее. Её успокаивает наша перепалка и она приходит в себя.

– Меня зовут Иллиотерия Сэа. Хотите вылечу ваши раны?

– Ух ты, давай!

– Обойдусь! Пусти меня уже!

Вперившись в друг друга раздражёнными взглядами, мы так же синхронно отворачиваемся. Слишком разные – поладить будет сложно. Сэа прикладывает ладони к моим щекам. Я смущаюсь и, чувствуя тепло, стараюсь не шевелиться. Раны исчезают одна за другой, а отнятая энергия возвращается.

– Блаженство... спасибо!

– Мой дар не такой сильный... – тоже скромничает фея. – А почему вы двое в нашем лесу? Пересекать границу опасно, если стража поймает, и у вас не будет веских причин для нахождения здесь, вас бросят в темницу.

Я задумываюсь с улыбкой на лице.

– Наш путь лежит в просторные голубые небеса и синие моря, изумрудные леса и дикие земли! Хочешь с нами?

Девушка испуганно ахает, а чёрная фея тянет меня вниз,

шипя в ухо пару оскорблений. Я пожимаю плечами.

– Ты сам говорил – внешний мир опасен. А если у меня будет телохранитель и целитель под боком, я справлюсь со всеми невзгодами. Да и сами подумайте, это такой шанс! Такая встреча может произойти раз в жизни! Упустите и будете жалеть. Я собираюсь прожить жизнь на полную не смотря ни на что, окунуться в мир с головой, обзавестись множеством друзей и поучаствовать во стольких приключениях! Жизнь ведь такая разная и прекрасная. А когда судьбы сплетаются, образуются чувства невероятных цветов! И я уверен, что в Радужном лесу этих красок мне не увидеть!

Восхитившись собственной речью, смеюсь. Я ощущаю себя легко и свободно, зная, что эти двое станут мне прекрасными спутниками.

– Мрак с тобой, – шипит Ёж. – Остров мне только спасибо скажет за твоё исчезновение, а во внешнем мире шанс на нашу встречу снизится. Тсс... кто-то идёт, молчи болван!.. Хватит смеяться и бежим! Девчонка, ты с нами и без возражений!

История 3. Буря

Свет лун едва освещает дороги и крыши, отчего стены кажутся чёрными. Тени не откликаются на сияние звёзд, замораживающих любое движение. Ни единого огонька света в холодном пустом городе, пропитанном нищетой и затхлостью. Только эхо шагов напоминает городу о его жизни. И единственная тень, скользящая по стенам. Ветер замирает в ожидании.

Только одно, крохотное и светлое, извивающиеся от боли и страха, словно забредший на кладбище одинокий светлячок, беспокоит притаившегося огромного зверя, обнявшего каменные постройки и совсем не обращающего внимание на блуждающих по закоулкам духов.

Громкий свист ветра и гроыхание деревянных колёс по неровным мощённым камнем улицам разрывает покой и тишину. Зверь шевелится, протирает сонные золотые глаза и мчится к жертве. Всё начинается и заканчивается в один миг. Три нечаянно затронутых стороны сталкиваются в конфликте и только двум свидетелям суждено запечатлеть печальную битву. Светлячок меркнет и покидает тело, но, пойманный в клетку, не может отправиться дальше, чтобы найти укрытие. Повозка скрывается из виду, утонув во тьме захудалого городка. А зверь замирает в ожидании, словно в отместку за потревоженный сон. Время сойтись свидетелям

несправедливой битвы, и чтобы разрешить её, унять чувства, они вынуждены сойтись в сражении. Без единой причины, просто встретившись взглядами.

Левый и закрытый капюшоном правый, правый и закрытый маской левый.

Мягко опустившись на дорогу, чёрный ангел укрывает похищенную душу в складках алой мантии. На другом конце улицы останавливается забредший в город в поисках светлячка проклятый ангел. Без лишних слов, обвинений или требований они вынимают оружие. Меч против лиры. Кажется, победитель определён в с самом начале, но столкновение чёрного и белого превращается в жестокий танец.

Алая лента развивается на ветру, белый ремень замирает в воздухе. Нападение и защита. Звон тяжёлого металла и лёгкое переплетение струн. Жёсткий треск цепей, мягко полыхающее пламя. Красные полы мантии рвутся под изломанными резкими движениями, белые концы плаща колышутся от круговых движений.

Наблюдать со стороны и смиренно ждать развязки перестаёт иметь смысл. Ни один удар не достигает цели, ни один блок не пробивается. Разные, но равные, готовые уничтожить друг друга.

Желание движимое эмоциями и чувствами, захлестнувшими противников.

Боль, одиночество, страх, обречённость, тоска, ненависть, прощение, обида, гнев, сострадание, унижение, безумие,

сон. Множество противоречивых и схожих чувств бушующим ураганом заставляют тела двигаться раньше, чем осознание добирается до разума. Изгнанные и оскорблённые, они жаждут мести и утешения в родственной душе, идущей иным путём. Недоверие, несправедливость, ликование, ожидание победы и долгожданной свободы. Но цепи и ремни не исчезнут и не истлеют, пока живо проклятие и открыта рана на сердцах обоих.

Соединив и вобрав в себя холод города, вместе со зверем, между двумя отчаянными врагами встаёт третья сторона. Закутанная в чёрное, истончающая пустоту. Она разрывает поединок, забирая чистую душу себе. Пока два сердца не истерзали себя, жнец взмахивает плащом, укрывая в нём своего помощника, словно крылом. И обернувшись, чтобы встретиться со взглядом других чёрных глаз, исчезает во Тьме.

***

Отдав призыв бушующим в море драконам, я беспокоюсь потираю ладони. И ладно если меня просто игнорируют, но терпению и гордости чёрных драконов скоро придёт конец. С виду, конечно, ничего не скажешь. Алия молча, со сложенными на груди руками наблюдает за надвигающимися на песочный берег волнами и пеной. Ветер развивает её волосы, а она выглядит спокойной и отрешённой. Только зелёные глаза сверкают недовольством.

– Наверное, колокол уже пробил несколько раз, – тихо проговариваю. – Мне попробовать снова? Может, они

не слышали из-за шума волн...

Девушка не реагирует на мои слова, сосредоточившись на чём-то своём. Я смиренно выдыхаю и приглаживаю волосы. Ветер с моря влажный и холодный. Ещё на несколько часов меня не хватит. Да и эти чёрные тучи не внушают доверия.

– Закрой уши, – тихо просит чёрный дракон.

Удивившись, решаю не перечить. Приблизившись к самой кромке воды и подобрав ракушку, Кагериан подкидывает её в руке и бросает. Ракушка устремляется в гущу надвигающейся бури. И лишь спустя мгновение Алия издаёт громкий крик, но мне остаётся лишь слушать резкий режущий звон, отдающий эхом в голове.

Я думала, драконы более ласково зовут друг друга...

Непроизвольно зажмурившись, открываю глаза, лишь когда ощущаю на себе чужой взгляд. И, убрав руки, ощущаю лёгкое головокружение.

– Человеческое тело так несовершенно, ужасный звук, правда?

Алия усмехается, исказив милое личико хищными чертами.

– Ч-что это было?

– Кто бы знал... – загадочный ответ.

Потревоженное море, взбушевавшись, поднимает волны. Чёрные облака сгущаются с внезапным грохотом, словно тяжёлые, готовые рухнуть в пучины вод. Мне становится

страшно. Наверное, мы зря затеяли это.

– Селёдка! – восхищённо вскрикивает Алия.

Я испуганно отскакиваю назад. Лишь мгновение спустя осознав, что это голос моей подруги. Она удивлённо смотрит на меня, держа за хвост выброшенную на берег серебристую рыбку.

– Не любишь рыбу? – с серьёзным видом уточняет дракон. – Ну, хотя бы жаренную, она вкусная.

– Т-ты же не собираешься её съесть?.. – осторожно уточняю.

– А что? Она умерла от столкновения с тяжёлой волной, наверное... думаешь, не стоит?

– Нет!

С сожалением отбросив рыбу, зеленоглазая вглядывается в горизонт. За короткой перепалкой мы не замечаем, как там сгущается чёрный туман.

– О-оттуда точно должны выйти водные драконы?..

Мой голос немного дрожит. До этого мне доводилось встречать разных драконов: добрых, вредных, загадочных, преданных, небрежных. Но то, что приближается к берегу, однозначно иное.

– Ну разумеется... какой ещё дракон будет жить в воде?

Отойдя от берега, Кагерриан оттряхивает сапоги. Похоже, вода и правда ненавистна девушке. Меня же больше пугает то, что она в себе скрывает. Неожиданно рассмеявшись, чёрный дракон хищно скалится, явно не друзей приветствуя.

Закрыв глаза, я начинаю ощущать присутствие трёх драконов. Открыв, зачарованно разглядываю три изящные волны, поблёскивающие без света солнца. И не сразу понимаю, почему эти волны замирают и не обрушиваются на нас.

Это же... нет, быть не может... драконы!

Тёмно-синие, отливающие чёрным чешуйки сходятся с острым гребнем и плавниками, заменяющими лапы. Они извиваются кольцами так, что где чьё тело можно понять с трудом, отвлекает вода, струйками скатывающаяся с их тел. Они возвышаются над берегом, но не выходят из воды. Почти закрыв небо, они, кажется, вот-вот коснутся его головами. Ко мне запоздало приходит мысль, что я ожидала увидеть их в человеческом облике, а не в устрашающе-красивом. Головы опускаются, рассматривая гостей голубыми с чёрным вытянутым зрачком глазами. В них словно переливается вода.

– Чёрный дракон, – рокочуще шипит один из них. – Как ты смеешь беспокоить наши владения? Какая бы веская причина у тебя не была, приготовься навек похоронить её в глубинах этих вод.

Не смотря на страх к воде, Кагериан держится уверенно.

Наверное, в прошлом клан чёрных и водных драконов не ладили, того гляди и война была... Судя по тому, что чёрных драконов осталось немного и собственных земель у них нет. Может быть, их даже затопили...

– А не приготовиться ли вам лишиться этих самых вод? –

недовольно огрызается девушка, притянув меня за предплечье. – Склоните головы! К вам за помощью пришла сама Хранительница!

Зафыркав или скорее засмеявшись, драконы перемещаются головами.

– Хранительница? Где она была, когда разгорелась война? Где она была, когда возник конфликт с драконами ветра и когда иссушили наш океан?

Замявшись, я опускаю глаза. Я стала Хранительницей не так давно и как-то не задумывалась о том, что кто-то мог до меня исполнять эту роль. А может быть, такого человека не было.

– А вам, старикам, больше нечего сказать, кроме обвинений? Плохо живётся в открытом море или, быть может, здесь некомфортные условия для жизни? У ветряных драконов, которых вы изгнали, условия лучше?

Вздвогнув, я решительно заслоняю собой Алию. Если так продолжится и они будут обмениваться оскорблениями, ничего хорошего не случится.

– Вы правы. Меня не было, когда вы нуждались в помощи. Драконы многое стерпели... но сейчас они решили идти вперёд! Они объединились и строят город для всех драконов, чтобы жить бок о бок. И я пришла, чтобы предложить драконам стать частью объединения. Вам больше нечего бояться, не нужно прятаться и таить обиду! Но если вам больше нравится жить здесь...

Даже не дослушав, драконы своим смехом затмевают гром и волны.

– Нам очень нравится жить здесь, – произносит дракон слева. – Не правда ли?

– Верно. Давайте покажем Хранительнице насколько тут весело.

– Смотрите внимательно, кому принадлежат эти воды! – произносит правый.

Драконы двигаются, вздымая волны и скрываясь в них. Нам приходится отскочить от берега, чтобы не попасть под брызги. Когда они исчезают и море утихомиривается, я оглядываю водную гладь.

– Куда это они?

– В порт, думаю... – недобро бормочет Кагериан. – Если бы не море, я их...

Повернувшись и увидев девушку с картой в руках, я с ужасом понимаю, что она имеет в виду. Схватив пергамент и увидев, что неподалёку расположен крупный порт и два города, с трудом удерживаю себя на месте.

– Нам нужно идти за ними! Алия! Они ведь... а что они собираются делать?

Вопросительно склонив голову, я не понимаю внезапно появившегося беспокойства.

– И что мне сказать?.. В любом случае, думаю, в их планы не входит ничего хорошего. Следует остановить их и избежать жертв. Только перекидываться в дракона у меня нет

желания. Нет, постой... взгляни на цвет... волн.

Обернувшись, я зажимаю рот ладонью.

***

Получив нагоняй от вампира, вынужденный без пользы и дела скитаться по заполненным народом улицам, бедный и униженный маг Тьмы, перелистывая тетрадь, бредёт вдоль площади на набережной. Конечно же, этот маг я, невезучий, но спасённый этим самым кровососом, Курода Ширу.

Хотя какой из меня маг? Только стал им и потому ничего не умею. А этот ещё и отказался обучать меня, наказав заработать «умом и хитростью» немного денег. А ведь если бы не он, помер бы от проклятия. Нужен был мне тот маг... Хотя не моя вина, что эти идиоты решили пожить за счёт только инициированного мага. Но и правда... не приди он на помощь, я бы стал магом Мрака и мои мечты канули бы в небытие. Должен ли я быть благодарен? Не раньше, чем узнаю его истинные намерения или он научит меня чему-то стоящему.

Перелистнув тетрадь, я задумчиво пробегаю глазами по выведенным чернилами строкам. Без присмотра вампира я не решусь использовать новые заклинания. А ведь так хочется показать, что я достоин его времени, которое он мог тратить на меня. Внезапно с моря дует влажный холодный ветер и даже как-то темнеет. Отвлёкшись и взглянув на посеребрившие облака, раскинувшиеся над кораблями в порту, ощущаю какую-то злую магию неподалёку.

Мрак?.. Совсем не ласковый поток энергии...

– Вряд ли стоит ожидать чего-то хорошего от мрачных.

Прислушавшись к крикам и голосам в порту, я узнаю о надвигающейся буре, причём незапланированной. Значит, всё-таки маг виноват.

Интересно... заработаю ли я, если остановлю его? И учитель будет доволен.

Усмехнувшись, я предвкушаю его разочарование. И, хлопнув тетрадь, двигаюсь по направлению к источнику. Судя по всему, он выбрал место неподалёку от пристани, но не в пределах её видимости. Спустившись по небольшой лестнице и выйдя к менее оживлённой части города, я, кажется, даже достигаю его края. Так как на берегу, на котором устроился маг, даже не слышен шум города, хотя тот и виднеется за деревьями.

Интересно, а чем маг, собственно, занят?.. Судя по виду... тренируется? Да ладно?

Парень сидит скрестив ноги, словно медитируя, чёрные длинные волосы развивает ветер. Он сидит почти на самом берегу и подкатывающие к нему волны окрашиваются чёрным.

– Что ты делаешь?

Приблизившись, я замечаю, что здесь небо не такое тёмное. Резко обернувшись, маг смотрит на меня чёрно-золотыми глазами, достаточно знакомыми, чтобы испугаться. И потому я делаю вид, что сразу его узнал.

– Пытаюсь тренироваться. А ты чего забыл а такой глуши?

– Тоже.

Показав тетрадь, я пристраиваюсь рядом на песке.

Ну и что теперь? Зиэль говорил, что тоже учится магии, но его наставник довольно жестокий и требовательный. А ещё, как и мой, часто бросает его одного.

– Хех. Похоже, все наставники такие, – усмехается парень. – Я пытался стабилизировать поток своей магии, но раз ты пришёл сюда, значит, почувствовал её.

– Ну... я думал, тут маг Мрака бурю призывает... – всё же признаюсь. – В порту небо потемнело. Не твоих рук дело?

– Буря? – парень молчит, прислушиваясь к ветру. – Нет. Чувствую дичь.

Удивлённо взглянув на серьёзного и даже какого-то чересчур взрослого мага, отличающегося от мальчишки в лесу, я поджимаю губы. О своей магии он ничего не рассказал, а ведь явно непростой маг. Внезапно закрыв глаза, черноволосый хитро улыбается. Его облик слегка искажается и вот на меня смотрит прежний Зиэль.

– Удивился? Это всё магия.

Ну да... нашёл дурака. Лучше буду с ним настороже.

– Что ещё за дичь ты имел в виду?

Безмятежно пожав плечами, он поднимается и оттряхивает штаны с сапогами.

– Забудь. Идём посмотрим, что там. Если я прав, будет неплохая тренировка. И думаю, мы даже заработаем парочку

монет.

Что?..

Рассмеявшись, я тоже поднимаюсь.

– А мы с тобой похожи, – говорю с улыбкой. – Учитель тоже наказал мне подзаработать.

Усмехнувшись в ответ, Зиэль направляется к городу. В его ухе, скрытом чёрными прядями, мерцает красный камешек. Последовав за парнем, я наблюдаю, как его волосы подхватывает ветер. Довольно красиво. Есть в его облике что-то присущие одному кровопийце.

Наверное... он не маг, а скорее, не человек. Тогда он точно старше меня.

– Ширу тебя звать, да? – он оборачивается, продолжая идти. – Зачем ты к вампиру в ученики навязался? Жить надоело?

Я принимаю оскорблённый вид. Хотя мне и стараться не нужно, достаточно вспомнить нашу встречу и заключение договора.

– Он меня спас... ну, я немного ему благодарен. Тьма шепнула, что ему можно доверить свою дальнейшую судьбу. Да и издеваться над ним весело. А ты?

Вот он уж точно не создаёт впечатление существа, нуждающегося в наставнике. От одного взгляда на него мурашки по коже, словно на дикого зверя смотришь. Правда, тут ещё холодный ветер способствует – ерошит волосы существу.

– Я?.. Дай подумать... Вэлиар сильный и может много-

му меня научить, если захочет. Над ним не поиздеваешься, но и не соскучишься. Видишь ли... может, и не похоже, но я плохо контролирую свою силу.

Протянув что-то задумчивое, я вспоминаю свою инициацию. Освоить одно заклинание становится целой проблемой, хотя Тьма любезно предоставляет мне магию, но лишь в тех количествах, с которыми я могу справиться. Однако в самый первый раз она затопила моё сознание, едва не подчинила и заставила убить. Страшно иметь неконтролируемую силу. Да и спокойно, когда рядом есть кто-то сильнее.

Если подумать, мы встретились на пересечении тёмных земель... он тоже вампир?

– Шумиху подняли-то, – замечает Зиэль.

Не заметив, как добрались до порта, я разглядываю клубящиеся тучи над городом. И ветер поднимается. Но люди не спешат убежать или расходиться по домам, наоборот, все бурно обсуждают происходящее и вглядываются в горизонт.

– Темнейший Мрак, – протягивает черноволосый. – Тренировка отменяется, будет либо охота, либо борьба за выживание.

А?..

Оглянувшись на поднявшиеся волны, чувствую, как холодок проходит по волосам и залезает под одежду. Застыв на месте, я понимаю, почему люди не спешат убежать. На горизонте, сплетаясь кольцами, всплывают водяные змеи. Волны вспениваются, надвигаясь на беззащитные корабли. По-

теряв дар речи, я молча протягиваю руку и сжимаю кусочек чёрной ткани на плече Зиэля.

– Знаешь, что случится, если убить дракона? – насмешливый вопрос.

Д-дракона?

Отпрянув, я боюсь отвести взгляд от надвигающейся угрозы.

– Зависит от того, кем ты являешься и из какого места прибыл, – отвечает голос позади нас. – Только в данном случае убийство вряд ли будет рассматриваться лично королём или воспринято как нарушение закона.

Мы синхронно оборачиваемся.

Мужчина лет двадцати пяти с длинными слегка растрёпанными алыми волосами, подвязанными в хвост, и чёрными глазами. Шрам на правой щеке и руке не скрывает, одет просто. Чёрная жилетка поверх безрукавной рубашки, штаны и коричневые короткие сапоги. На широком ремне ножны с одноручным мечом, рукоять которого обмотана красным шёлком.

В отличии от меня, Зиэль сразу понимает статус представшего перед нами человека.

– Охотник, – кривится он. – Наживы ищешь?

– Отнюдь. Я свободный охотник и в Камикото по своим делам... Куда важнее сейчас драконы. Я не могу использовать Песнь, потому бесполезен. И если честно, не особо хочу встречать, но в моих интересах остановить их.

Цыкнув, черноволосый оглядывается. Наверное, ищет в толпе кого-то полезного.

И где в такое время бродит Лексар? Хотя... он же не использует магию. А меч не поможет. Я вообще не верю в существование драконов... как я мог о них что-то знать?!

– Они приближаются, – шепчет охотник. – Эй, парень, ты ведь маг? Причём твоя специализация вода, верно? Насколько высокий у тебя уровень?

Зиэль одаривает охотника подозрительным взглядом. А ведь и правда странно, возник из ниоткуда и разбрасывается такими сведениями.

– Не выйдет, – черноволосый отворачивается. – Ширу, ты чёрный маг Тьмы, так что убить дракона тебе под силу. Особенно если объединишь силы с вампиром, который тебя обучает. Он ведь сильный маг?

Встревоженно взъерошив волосы, качаю головой.

– Прости... но Лексар не маг. А я вообще маг не больше месяца. Твой учитель не поможет?

– Вэл спалит не только драконов, но и нас заодно. Так что забудь. К тому же на споры у нас больше нет времени, разбираться будем сами, – вырвав мою тетрадь, парень быстро пролистывает страницы. – Я сам научу тебя, как использовать боевое заклинание.

Чего?! И что мне радоваться или как? В таких условиях!..

– Что за взгляд? – усмехается Зиэль. – Ты же хотел научиться магии. Как раз такая ситуация поможет тебе это сде-

лать.

Азарт желтоглазого мне не передаётся. Я сильнее мотаю головой, сжав руки.

– Но сразу боевое заклинание... я не смогу...

Зиэль хватает меня за воротник, хорошенько встряхнув.

– Ты идиот! Взгляни туда и назад! Думаешь, я тебя спрашиваю?! Я сказал, что научу тебя и ты используешь это заклинание!

– Легко тебе говорить! Сам не хочешь применять магию! Да и как вообще убить дракона...

Резкий порыв ветра едва не сшибает нас с ног. Многие горожане падают, а некоторые с криком уносятся прочь. Люди в спешке покидают корабли, бросаясь оскорблениями. Но, заметив нас, что-то кричат, из-за сильного ветра расслышать не получается. С моря раздаётся рёв, как если бы разверзлось море, явив оттуда чудищ. А в прочем, так оно и есть. Я зажмуриваюсь в страхе. Взбушевавшие волны обрушиваются на город, пока лишь крупным дождём. Но и его хватает, чтобы промокнуть. Почему-то в этот момент хочется быть рядом с вампиром. Получив пощёчину и раскрыв глаза, я смотрю на раскачивающиеся и ломающиеся, словно игрушечные, корабли.

– Те люди просят тебя о помощи! – шипит ученик. – Бери тетрадь и пошли со мной!

Небо затмевают тучи. Темнеет так, словно сейчас вечер.

– Видимо, ничего не поделать, – говорит охотник, выни-

мая меч с алым лезвием. – Я отвлеку одного! А вы займитесь теми двумя!

Зиэль молча дёргает меня к краю воды, бьющейся о камни. Я крепко сжимаю тетрадь, но при таком ветре даже раскрыть её не могу. Камни становятся скользкими от воды и если бы меня не придерживали, поскользнулся и сгинул бы в пучинах моря.

– Ай, забудь о тетради! Слушай сюда!

Спрятав тетрадь, я уделяю всё внимание желтоглазому. Он почему-то опасливо посматривает на охотника и всё же вскидывает руку. Поднявшаяся перед нами волна закрывает трёх существ и окрашивается чёрным.

– Я зарёкся связываться с охотниками, поэтому всё на тебе! Я только прикрою!

Алый камешек-украшение в его ухе светится, заставляя хозяина скривиться, словно от боли. Подняв волну и завертев, маг обрушивает её на дракона. Почти сразу же воду пересекает алый росчерк, ударив по шее крайнего дракона. Взревев, тот ныряет в воду.

Ранил?..

– Куда смотришь, Ширу? На меня смотри!

– Но ведь этот алый меч...

– Заткнись и слушай!

Боль сковывает предплечье. Я быстро киваю и отвожу взгляд. Зиэль поспешно начинает объяснять основы, но я с первых же слов ничего не могу понять. Что лишь доказы-

вает различие нашей магии. Безнадёжно помотав головой, я говорю, что всё это бесполезно. И сам тянусь к Тьме за помощью. Как и в тот раз, когда я оказался загнан в угол магами Мрака. Пусть в моей тетради и записано множество различных заклинаний, ни одно из них не убьёт дракона. Похоже, сам Зиэль этого не понимает. Попросив время, я закрываю глаза. Волна накрывает нас с ног до головы, желая забрать в свои владения, но черноволосый прижимает меня к себе, прикрывая, как и обещал. Доверившись ему, я отрешаюсь от мира.

О Тьма, что дарует мне силу,

О тени, таящие в себе всю мудрость и власть подлунного мира,

Взываю я к вратам, ведущим в пустоту!

Открой путь мне к тем могилам,

В которых ты хранишь бессчётное количество страниц и пыли,

Покрытых кровью и извечным холодом...

Даруй мне крылья, чтобы путь найти!

Раскрыв глаза, я смотрю на возвышающуюся над нами чёрную стену.

– Ты ещё... не закончил?.. – напряжённо шепчет Зиэль над ухом. – Я десять лет... не использовал свою силу, Мрак!

– Я... Я не закончил! Перед этим я должен кое в чём убедиться!

– Ты издеваешься?!

– Твои глаза, Зиэль! Ты ведь не человек, да? Посмотри драконам в глаза и скажи видишь ли ты в них узор проклятья!

Вздрогнув, парень хмуро отворачивается и отшвыривает стену.

– Только проклятья мне не хватало. Вэл убьёт меня... хотя не сможет, на мне же будет проклятье... Проклятье! Ты думаешь головой?! Если там проклятье, мне одного взгляда хватит чтобы подхватить его!

– Лексар снимет твоё проклятье, давай быстрее!

Цыкнув, Зиэль переводит взгляд на драконов. Его зрачки сужаются до предела, затем так же быстро заполняют радужку. И спустя минуту в них появляется узор, сплетённого проклятья. Ни на шутку испугавшись, я мысленно кричу имя одного никчёмного учителя, появление которого давно было бы уместно. Зиэль дёргается и перестаёт использовать магию. Нас сносит на площадь первой же волной, да ещё и рёв оглушает под толщей воды. Нахлебавшись ею и ободрав кожу о камень, я так же внезапно оказываюсь на свободе, кашляя и судорожно глотая ледяной воздух.

– Никчёмный ученик, я не говорил, что мастер по проклятьям, – шипит довольно знакомый голос. – Эй, ты, посмотри на меня!

Меня что-то встряхивает. Открыв глаза я трачу драгоценные секунды на осознание, что вампир держит нас за шкуру, как котят. Сняв проклятье с Зиэля, он отбрасывает его

в сторону.

– Это тебе Тьма нашептала о проклятии?

Я киваю. Промокший насквозь вампир выглядит жутко злым.

– С тебя-то ладно, но с дракона?.. Кто я по-твоему? Такое мне не под силу... Но ты мой ученик, тебе подвластна Тьма и мои тени. Так что у тебя получится всё, что не получится у меня.

От удивления я раскрываю рот, о чём жалею, когда меня бросают на землю.

– Если не поторопишься, то одного дракона лишат головы, – торопит вампир.

– Я ничего не понял...

Яркий красный свет вспыхивает позади. Шум моря затмевает разъярённый рёв. От очередного порыва ветра бросает в дрожь.

– Вставай! – рявкает светловолосый. – Твоя задача не убить, а развеять чужое заклинание! Это тебе не по силам?

– Я... Я справлюсь!

Вскочив, я оказываюсь подхвачен и перемещён Лексаром на осколки корабля. Их так шатает, что у меня начинает кружиться голова. В таком состоянии поймать взгляд дракона невозможно. Но вампир пересекает мою панику, развернув к морю.

– Для начала тебе нужно соткать из Тьмы или тени то, что

заставит тебя и дракона свести взгляд. Затем выдержи его и всмотришься в проклятье. Это как пентаграмма или магический узор. Найдёшь ключ к нему и оно развеяно. Можешь перетащить его на кого-нибудь другого. Можешь позволить теням или Тьме полакомиться. Можешь даже отследить того, кто нанёс его, но сейчас не тот случай, чтобы рисковать. Давай!

Вспомнив всякие основы и заклинания, я материализую чёрного маленького дракона. Хотя получается неясная размазня. Не знаю почему и что в ней видит один из драконов, но он в одно мгновение оказывается рядом, разевает пасть и проглатывает её вместе с кораблём. Я кричу, когда вампир переносит нас на голову дракона.

Д-да я ростом только с один его зрачок!! О чём учитель думает?!

Тем не менее, я смотрю в чёрно-голубые глаза, покрытые вязью проклятья. И не ожидаю услышать шёпот в голове. Поэтому вместо того, чтобы послушаться вампира, резко срываю узор с глаз дракона. Это причиняет ему боль. Взревев и поднявшись к самым облакам, он сбрасывает нас вниз. Если бы не вампир, утонуть мне не составило бы труда. Поскользнувшись на мокрых камнях, я падаю на вампира.

– Болван, – заключает Лексар. – Кто же так делает?! Но, по крайней мере, ты выдернул его из лап смерти с помощью боли.

– Смерти?

– Всё потом. Давай ещё два раза!

Застонав, я позволяю себя поднять. И чтобы вампир не додумался ещё раз меня переместить, начинаю творить очередную приманку. Однако она распадается, стоит мне увидеть, как раненый дракон обрушивается на другого. И сплетаясь с ним, лишает возможности пошевелиться. Забив на магию, я захожу в азарт и слежу за их глазами. Стоит одному скользнуть по пристани, и дракон попадает в мою власть. Усмехнувшись, я ломаю очередное проклятье. Как и в прошлый раз Тьма окутывает и переполняет меня. Словно и правда даёт мне крылья, чтобы возвыситься над этим миром. Уже какое-то время перестав различать звуки, я бегу к берегу. Остаётся последний дракон. Я мельком замечаю охотника, прильнувшего к какой-то лавке и обессиленного. А сбежав на песок, замечаю девушку у самого края воды. Она стоит ко мне спиной, в темноте её волосы кажутся чёрными, как и кожа. Подняв руку в направлении оставшегося дракона, она невидимым образом заставляет его замереть. Сняв последнее проклятье, я падаю на колени без сил. И какое-то время так сижу в полной тишине. Лишь немного погодя начав отличать шум волн.

– Не думай, что спас их, – тихо шелестит голос девушки, по-прежнему стоящей рядом. – Лучшим спасением для них была бы смерть...

Ветер в последний раз взлохмачивает её волосы, прежде чем она исчезает.

***

Придя в себя, я разглядываю облака на чистом небе. Не уверен, сколько проходит времени, но на портовой площади достаточно оживлённо, чтобы заключить – всё закончилось. Кто-то любезно оттащил и прислонил меня спиной к дереву.

Этот паренёк...

Поднявшись, я потягиваюсь. Мышцы болят от перенапряжения. Видел бы меня учитель или кто-то из старого поколения охотников, пришлось бы несладко. Вспомнив об одном, оглядываю площадь. Притаившись у какой-то лавки, охотник молча наблюдает за оживлением.

Не новичок уж явно. Слишком высокий класс оружия, требующий особых навыков... слишком особых. Неужели он из старого поколения? И он знал о моих способностях... А этого ни один из охотников знать точно не мог. Определил? На мага не тянет.

Заметив на нём серый значок, я отворачиваюсь. И уловив в толпе ученика вампира, подхожу к нему. Выглядит откровенно не очень: тени под глазами, вымученная улыбка и беспокойно скошенный в сторону вампира взгляд.

– Зиэль! Где ты был?

Паренёк подскакивает ко мне, хлопает по плечу. Не успеваю я ничего ответить, как он подталкивает меня к толпе.

– Если бы не он, я бы не справился! Зиэль очень помог в защите порта и кораблей, – закивал Ширу, убеждая на-

род. – Я бы с вашего позволения разделил награду между нами обоими!

Чего?

Удивлённо взглянув на юного мага Тьмы, я усмехаюсь. Далеко пойдёт. Решив подыграть, я принимаю усталый вид, хотя особого старания это не требует. Щедрые хозяева площади и кораблей выдают нам награду за то, что прогнали драконов. Хотя по этому поводу я хотел бы лично расспросить Ширу.

Проклятье, наложенное на дракона. Да кто вообще мог осмелиться на подобный шаг? Я сталкивался с подобным раньше и расследовал это дело, надеясь выйти на след охотников, но... Кое-что заставило меня всё бросить и я забыл. Видимо, мне стоило закончить, не смотря на личные переживания.

Раскланявшись перед всеми в порту и получив скромную награду за спасение города, мы с Ширу скрываемся на пляже, где и встретились впервые. Странно, но вампир нас не преследует, как и охотник. Тоже, наверное, устали.

– Ха-а, – парень устало плюхается под тень деревьев. – Не знаю, что вымотало меня больше, суета в порту или драконы...

Присев рядом, я внимательно осматриваю парня. На вид ничего особенного, но будь мне доступно больше, я бы наверняка увидел, что он отмечен Тьмой. Снятие проклятий непростой труд и за это отдают немало денег.

– А ты ничего странного не заметил?

– Мм? О чём ты?

Ширу широко зеваает, перебирая монеты в мешочке.

– И да, благодарю, что поделился наградой. Я по сути ничего не сделал. Хотя болит всё так, словно я один с драконами воевал...

– Ха-ха, вот за это и поделился. Без тебя я бы не справился, честно! Да и к тому же мы похожи, я не мог оставить всё так. А теперь наши учителя будут нами довольны.

Ага, если бы... Вэл прибьёт меня, если узнает подробности.

– Драконы... подумать только. И проклятье. Расскажи мне, что случилось потом, очень интересно!

Я широко улыбаюсь, добавив себе невинности. Но Курода даже не обращает на меня внимания, перебирая честно заработанную награду.

– Да ничего... Лексар заставил меня снять с них проклятье и потом я отключился ненадолго, а очнулся в толпе незнакомцев, осыпающих меня благодарностями... Так уютно...

Он снова зеваает, начав клевать носом. Для него это тоже даром не прошло.

Мрак. На что я надеялся, спрашивая недоучку?.. В любом случае, меня больше ничего не связывает с охотниками и записи о деле я оставил. Так что рано или поздно кто-нибудь докопается до правды. Особенно если речь пойдёт о драко-

нах.

– Хотя знаешь!.. – Ширу вдруг вскакивает на ноги, оглядывая берег. – Там был кто-то, но я уже терял сознание и толком не разглядел. Хм... он сказал мне что-то о том, что я не спас тех драконов... а убил?.. Э-э, нет, не так. Что не помог им, а обрёл на большие муки, чем если бы убил? Что-то вроде такого...

Потратив на разговор последние силы, парень, покачнувшись, оседает на траву.

Кто-то ещё был здесь?.. И что это значит? Такие слова мог сказать, как раз тот кто и наложил проклятье. Но утверждать, разумеется, не стоит. По крайней мере, этот кто-то точно понимал происходящее.

– Ну, если вспомнишь, расскажи мне. К слову, вы собираетесь задержаться?

– Мм, кто знает. Учитель ничего не говорил. А ты, Зиэль?

– Какое-то время побуду здесь с учителем.

– Тогда давай ещё встретимся! – Ширу оживляется. – Не уверен, что вампир возьмётся за моё обучение всерьёз, пока мы в городе. Да и с тобой, наверное, так же.

Удивившись, я не удерживаюсь от смеха. С таким талантливым малым, влипающим в неприятности, я бы не хотел иметь ничего общего. Да и дружбу заводить с людьми зарёкся ещё десять лет назад.

– Наверное... но я, в отличие от тебя, всерьёз намерен превзойти своего учителя и потому потрачу свободное вре-

мя на тренировки. Так что, прости, не выйдет. Но если всё же выдастся минутка, загляну. У тебя ведь нет друзей, Ширу?

– Нет. Они же только отвлекают от тренировок! – возмущается парень. – А особенно теперь, когда у меня есть наставник, я тоже не намерен бездельничать!

– Вот как. Ясно. Не помри только, такой талант пропадёт. Весь Камикото твоего вампира затравит!

– Правда?

Невинно похлопав глазами, маг смотрит на меня с непониманием. Я усмехаюсь, не в сила понять на что он ищет подтверждения.

– Конечно нет.

– Кстати, Зиэль, ты говорил, что не использовал магию десять лет. Почему?

Отвернувшись, я вожу пальцами по траве. Угораздило же сказать.

– Просто... десять лет назад умер один мой хороший друг.

Парень затихает, так ничего и не ответив. Посудив, что он заснул, собираюсь подняться и отправиться восвояси, но тени колышутся, являя вампира. Он молча взваливает ученика на плечо и скользит по мне взглядом.

– Благодарю, что снял с меня проклятье.

Я встаю, слегка склонив голову.

– Оно было сильным... – тихо замечает вампир. – Меняхватило только на одно, хотя обычно я могу снять около десяти. Его точно наложил не человек, поэтому лучше про-

верь, всё ли я убрал. Прощай.

Ветер колышет деревья и отбрасываемые ими тени, в которых скрывается таинственная парочка. Взглянув на руки, я опасливо перевожу взгляд на берег.

Не человек? Может, удастся найти следы? Нет... Это меня не касается. Я же теперь живу новой жизнью.

Меня перекашивает от мысли просить помощи у учителя. Наверняка усмехнётся и скажет, чтобы сам разбирался, иначе помру. Что бы я не сказал, он не соизволит помочь или хотя бы сказать, есть на мне отпечаток или нет. Всё же Вэлиар настоящий демон.

***

Дождавшись, пока оживление в порту стихнет, я нерешительно переминаюсь с ноги на ногу. Быть сторонним наблюдателем не так уж и плохо. Сегодня привычка оказалась на редкость полезной. Одно только неясно, как поступить дальше.

Продолжить наблюдать и упустить шанс? Воспользоваться и допустить ошибку, или, может, мне повезёт? Таких совпадений...

Глубоко вздохнув, я направляюсь в гостиницу. И так прилично задержался. День клонится к вечеру, а обдумать всё ещё раз не помешает. За одну ночь ничего не должно измениться. Попросив принести еды и вскипячённую воду, я поднимаюсь в комнату.

– Саика, уже проснулась? Как самочувствие?

Ненадолго обернувшись, девушка продолжает обиженно пялиться в окно. Судя по небольшому количеству одежды и растрёпанным волосам, встала она недавно. А раз не стала одеваться и расчёсывать волосы, чувствует себя плохо. Пройдя к столу, я сажусь на стул и свешиваю сумку с плеча.

– В море что-то случилось? – всё же спрашивает она.

– Снова твои чудо-ушки уловили нечто забавное? С чего ты взяла, что я к этому причастен?

Медленно обернувшись, она сжимает пальцы на спинке стула и шевелит ушками.

– Воняешь рыбой.

Я не могу не засмеяться от столь милой картины. Теперь ушки разведены в стороны.

– Прости, что ушёл и ничего не сказал. Я расскажу тебе, что случилось. Это... достаточно важное событие. Может, оно поможет нам вылечить тебя. Но расскажу только после еды, а пока ты ешь, я приму ванну.

– Хорошо. Иначе я не подпущу тебя к еде.

Улыбнувшись, я стягиваю ленту с волос.

– Ты веришь в удачу?

– Удачу? – девушка задумывается, прислушиваясь к чему-то, дёргая ушками и хвостом. – Почему бы и нет? А ты завтра снова уйдёшь?.. Рэйс...

Пожав плечами, устало зеваю.

Надо бы ещё мечом заняться... весь магический запас потратил, а дракона так и не убил. Впрочем, похоже, что даже

к лучшему.

Смыв с себя запах моря и перекусив, я занимаюсь рассматриванием меча, заодно повествую об увиденном. Небо темнеет и комнату берёт на себя ответственность освещать одинокая свеча. Саика устраивается под одеялом, недовольно попивая отвар из собранных трав. К сожалению, он лишь ненадолго оттягивает болезнь.

– Рэйс! Не вздумай! – возмущается она под конец рассказа.

Заклучив, что меч в порядке и нуждается лишь в накоплении магии, я прячу его в ножны.

– Нет. Я попробую. Я же обещал, что вылечу тебя. Да и времени осталось не так много. И магом быть не нужно, чтобы понять.

Подсев на постель, я пропускаю через пальцы тёмно-рыжую прядь. Раньше она была другого более светлого цвета. Да и глаза тоже. Девушка поджигает ушки.

– Но... это же опасно. Связываться с магами... они ведь не ладят с охотниками.

– Ничего. Допивай и ложись спать.

Скорбно выдохнув, Саика вдруг дёргает ушками и смотрит в окно.

– Странный, тревожный звук... что-то чужое приближается. Звук... похожий на жужжание насекомых. И один спокойный, словно бабочка. Третий яркий, ни на что не похожий.

– Ты о чём? Не обращай внимание.

***

Вынырнув из портала, я кашляю от совершенно другого воздуха и странного ощущения, вызванного переходом. И упав без сил на траву, отмечаю, что даже она отличается от той, что растёт на острове.

– Ну, если что-то отличается, не значит, что оно хуже...

Восстановив силы, потраченные на беготню от стражи, я сажусь и оглядываю своих спутников. Ёж выглядит настороженным и спокойным одновременно, словно бег его совсем не вымотал. Наоборот, он с усердием оглядывает деревья, покрытые ночными тенями. Можно подумать, в них таятся чудовища. Лесная фея оглядывается с лёгким удивлением.

– Признаться честно, не думал, что ты возьмёшь Сэа с нами.

Резко обернувшись, черноволосый срывается на шипение.

– Сам виноват! У нас не было выбора! Она свидетель, не более, понятно?!

Я смиренно киваю. Портал мерцает разными цветами, потому не взирая на позднее время, можно оглядеться. С первого взгляда ничего особенного. Я ожидал большего от внешнего мира.

– Сэа, ты не ушиблась?

Поднявшись, я протягиваю девушке руку.

– Нет, я же целитель! На мне любые раны сами затягива-

ются.

Приняв помощь, фея поднимается. Я оборачиваюсь к ежу. Он оценивает малейшую опасность, способную возникнуть из ниоткуда.

– Мы рядом с городом, – заключает он. – Это удача. Судя по голосам, в нём приемлемы не только люди, так что наше появление никого не шокирует. И всё равно! Я более чем уверен, что ты всё испортишь! Потому слушай меня и молчи, шагай прямо и надень мою мантию, иначе точно проблем не оберёмся!

Не спрашивая, меня закутывают во мрак и накидывают капюшон. Я разочарованно выдыхаю. Не так я себе приключение представлял.

– Ты такой заботливый. Может, скажешь уже своё имя? И слух у тебя просто потрясающий!

Рыкнув, Аккорато оценивающе смотрит на Сэа и направляется в город. Мы переглядываемся и следуем за ним. Снова вздохнув, я вспоминаю, что Аккорато прятал крылья лишь под мантией и вскидываю голову. Вот только приходится её угрюмо опустить. Под мантией у феи длинный плащ.

– Слушай, Ёж, а где живут Аккорато? У вас холодно?

– А ты поспи в пещере и узнаешь! – тихо огрызается парень.

В пещере?..

Девушка, прильнув к моему уху, шепчет:

– За нашим лесом находятся горы, а за ними сразу море. Феи Аккорато живут в пещерах этих самых гор. На них растут деревья, чёрные и часто без листьев, из-за них силуэт гор не виден. Там случаются туманы. Потому и название у него Чёрный лес иллюзий. Как и у летучих мышей, у фей развит слух, а ещё ночное зрение.

– Ух ты, жить в таких условиях... это достойно восхищения!

– Тихо! – испуганно одёргивает меня зеленоглазая. – Они так совсем не считают.

Я лишь пожимаю плечами. Не повезло лесным с такими соседями. Они же, как не посмотри, совсем дикие и недружелюбные. Как ёжики.

Вскоре показываются огоньки. Одни подрагивают внутри каменных, не похожих друг на друга строений, другие освещают улицы, покачиваясь на краю крыш. С их помощью можно рассмотреть таблички на дверях, рисунки и надписи. И запахи в городе совсем другие, нежели в родном лесу. Я не могу сдержать восхищения, не смотря на то что это место не пестрит красками, напротив, давит с непривычки своей серостью. Здесь всё совсем не так, как на острове.

– Внешний мир потрясающий!

– Молчи! – цыкает чернокрылый. – Ты понимаешь, что значит «не привлекать внимание»?

– Разве тебя всё это не удивляет?

Мы останавливаемся на краю широкой улицы и черново-

лосый поворачивается ко мне, пыхтя от негодования.

– В отличии от вас, Аккорато рассказывают о мире людей. Я даже своровал немного местных денег для оплаты временного жилья. Так что если не хочешь спать на улице, слушай меня!

– Только поэтому возомнил себя самым умным и сильным? – обижено хмурюсь. – Тебе бы самому терпения набраться, прежде чем других поучать. Ведь на деле ты не так ловок и проворен, каким хочешь казаться.

Стоит ли говорить, что он сразу хватает меня за мантию.

– Я и не намерен приглядывать за тобой! Свали из города и чтобы я тебя больше не видел, мне плевать, где и как ты погрёшь!

Поджав губы, я стряхиваю его руку в перчатке. К горлу подкатывает тошнота.

– Хорошо. Я пойду один... только за Сэа присмотри. Она одна точно не справится.

Отвернувшись, я спешно покидаю компанию своих спутников. Ночной город оказывается куда более тёмным и просторным, чем я мог представить. Здесь всё новое и совсем незнакомое. Ведь это правда. Радужные феи почти никогда не покидают остров и не имеют представления о внешнем мире. Заметив огни вдоль домов, я перехожу на другую сторону. Широкая улица расположена меж домов с одной стороны и каменной оградой с другой. Услышав плеск волн, перегибаюсь через край. Тошнота накатывает с большей силой.

Закашлявшись, я зажимаю рот ладонью.

Так не вовремя... наверное, это всё местная природа, ха-ха? Хорошо, что подвернулась возможность улизнуть...

Убрав руку, я размазываю пальцами кровь. Холодный ветер с моря развивает полы мантии, закрадываясь под неё. Где-то там, в тёмно-синих просторах, притаился небольшой остров трёх лесов. Но сейчас я на другом краю моря. Это просто неопишимо волшебное чувство.

Наверное, мне и правда лучше быть одному...

Сжав другой рукой горло, я завистливо смотрю на звёзды, раскинувшиеся над водами. Они такие яркие и красивые, мерцают, чтобы их заметили. По одиночке никто и не приметил бы их. Улыбнувшись, я оттираю лицо краем мантии.

Эх, что мне делать? С чего начать? Есть хочется...

Горестно вздохнув, подпираю подбородок руками.

Успею ли я увидеть весь мир и узнать о нём? Побывать в разных местах, подружиться с другими существами, стать участником настоящего приключения? Как же хочется... ещё немного времени.

– Вот ты где!

Меня резко хватаю за шиворот. Удивлённо обернувшись и встретившись с чёрными глазами Аккорато, я невинно улыбаюсь.

– Что такое? Пришёл вернуть свою мантию?

Стиснув зубы, фея хватает меня за руку и ведёт куда-то.

– Аккорато Кара. Моё имя... – только и говорит он.

Слегка засмеявшись, я позволяю себя вести.

Как я и думал, он... очень добрый. С таким, как он, меня наверняка ждёт много славных и весёлых деньков.

– Я так рад нашему знакомству, Кара. К слову... а наш договор в силе?..

– Да! – зло выплёвывает чернокрылый.

Я весело смеюсь, нарушая тишину города.

История 4. Первые шаги

Мелодия разносится над улицами тёплым светом, искрясь и затягивая раны в душах существ, находящихся поблизости. Но я пробегаю пальцами по струнам не ради незнакомых людей. На этот раз успокоения жаждет моя собственная, потревоженная слишком внезапно, чтобы просто принять возникшие чувства. К сожалению, игра навевает лишь большую тревогу.

А вдруг кто-то слышит в ней мой голос? Видит терзающие меня чувства? Понимает, что игра и мягкость, добрая улыбка на губах – лишь притворство, вызванное страхом и печалью? Вдруг найдётся в этом мире хоть одно-единственное существо, способное понять? Принять?.. Нет...

Холодная дрожь пробегает по коже. Пальцы лишь на миг вздрагивают, почти незаметно. Не в силах согреться собственным огнём, я оглядываю пустую улицу и обрываю мелодию. Всё равно никто не слышит её. Обняв себя за плечи, я откладываю лиру.

Холодно. В этом городе... Нет. Просто сегодня такой ветер.

Задрожав, я разглядываю блики света, искрящиеся и падающие на воду. Золотистый свет, пляшущий на инструменте, голубое небо и белые облака. Должно быть тепло, а всё равно холодно.

Наверное, из-за воды...

Встав и подтянув шарф, перчатки, я вешаю лиру за спину и неспешно шагаю по ровной каменной кладке. С утра городская площадь была оживлённой. Хор людских голосов звучал так звонко, что невозможно было не услышать его. Можно было легко затеряться в толпе. Совсем противоположные чувства испытываешь сейчас, когда вокруг ни души, а ты как на ладони. Я не испытываю чужих эмоций. Мне приходится прислушиваться к собственным, терзающим и рвущим на куски жалкие остатки.

– Больно...

Но ведь даже если закричу, никто не заметит. Ведь у моей боли один и тот же цвет, как и у печали или счастья. Все мои чувства окрашены одним цветом, поэтому до сих пор никто не смог рассмотреть их. Собственно, никто особо и не пытался.

– А небо... такое ясное.

Подняв взгляд к нему, я натягиваю капюшон. Солнце слепит, словно проникая в самое сердце и растапливая образовавшийся лёд. Заставляет плакать. Очищать душу от страданий.

Но почему же мне так беспокойно и холодно?.. Кто-нибудь... хоть кто-нибудь... скажите мне, попросите сыграть, улыбнитесь для меня. И тогда я смогу отринуть свои чувства. Смогу полностью довериться чужим и впустить их в себя. Разделить.

Сложив руки на груди, я оглядываю невысокие дома. Из-за крыш не раздаётся ни звука, словно город в миг опустел. Такой печальный и одинокий. Холодный камень не даст мне почувствовать себя иначе. Здесь никого нет, кому мне следовало бы сыграть.

Я становлюсь пустой... Если меня не переполняют чувства других, кажется, что мир вокруг вот-вот исчезнет. Или исчезну я. Кто-нибудь в этом мире... такой же, как и я или не такой... противоположный?

Глубоко вдохнув, я прислушиваюсь к ветру. Он зовёт и манит меня куда-то, в место, где кому-то очень больно и одиноко. И я найду его, лишь бы излечить эту рану. Лишь бы на миг забыть о черноте, расползающейся внутри моего тела.

– Как давно ты зовёшь? Как давно ты ожидаешь? Неужели никто тебя не слышит?

Мне хотелось найти тёплую и светлую душу, но теперь, после встречи со своим отражением, я желаю лишь заглушить эту боль.

Быть может, это мой голос... или твой? Нет, слишком тоскливый для нас обеих...

***

Мрак тёмного зала мягко витает по его очертаниям, теряющимися во тьме. Хотя кроме холодных каменных плит ничего не видно. И то, что это зал, утверждать бессмысленно.

Несвойственно для себя я обнимаю колени сидя во тьме

этого места. Обычно пустую душу, наполненную лишь ожиданием, тревожат непонятные чувства. Я и сама не понимаю, что произошло и зачем я так поступила. Но та встреча оставила после себя слишком огромное потрясение, чтобы справиться с ним в одиночестве. Надежда, что тьма разъест эти чувства, тает с каждым вдохом. Мне придётся либо смириться с ними, либо попросить жнеца что-нибудь сделать. Вынув сферу с чистой душой, я смотрю, как она витает в замкнутом пространстве. Вроде смотришь на этот сгусток и не веришь, что он живой. При этом отчётливо знаешь, что такой же находится в твоём теле. Услышав эхо шагов, не спешу встать. Лишь покорно жду, когда жнец приблизится ко мне. Ведь кроме него здесь никого нет.

– Сбор души прошёл успешно?

Я киваю и передаю сферу.

Сбор прошёл успешно... а потом...

– Не даёт покоя произошедшее?

Жнец мягко касается моих волос, отчего хочется сжаться.

Раньше его прикосновения успокаивали. Сейчас его присутствие словно не ощущается.

– Что теперь будешь делать?

– Ничего... ничего. Если есть ещё поручения...

Замолчав, я не могу поднять взгляд.

– Для тебя они всегда есть. Мои подручные плохо справляются со сбором душ, а иногда их упускают. Ты единственная, на кого я могу положиться. Только мы с тобой можем

повлиять на мир так, как никто не может.

Как никто не может...

– Можешь положиться на меня.

Я вскидываю голову и вижу неожиданно переменчивое выражение на лице жнеца.

– Для самого главного события ещё есть время... а пока...

Есть две вещи, с которыми я хочу тебя ознакомить, Посланица. Последуешь за мной?

Поднявшись, я без лишних вопросов слеую за ним. Тьма словно расступается перед повелителем, льстясь к его ногам. Хотя жнец и Тьма вдвоём живут в этой обители, она всё равно преклоняется. Мы идём недолго. Ведь пространство полностью подвластно своему создателю. Комната, в которую жнец пропускает меня, освещена душами, покоящимися на полках.

– Сейчас в мире происходит два торжественных события, – тихо делится существо. – Я хочу, чтобы ты непосредственно ими и занялась, а сбором душ заниматься буду я. Эти события ещё недостаточно связаны, но в скором будущем связь станет прочнее. Для начала... несколько душ с которыми тебе стоит ознакомиться. Сейчас они находятся на грани и в любой момент могут покинуть свои тела, если такое случится... немедля доставь их мне.

Жнец протягивает несколько книг. В непонимании раскрываю одну. Помимо текста, в ней есть изображения души и её тела.

История жизни?..

– Особенно меня интересует та, что неподвластна мне... Думаю, именно она свяжет события воедино. Но я не могу найти её сейчас... Наблюдай за другими и поймёшь. А второе... тебе нужно собрать души, подвергнутые проклятью и доставить мне. Сейчас их уже достаточно, чтобы насторожиться.

***

Приходится признать, что произошедшее в море Билато полностью моя вина. Заметь я проклятье, пустившее корни в тела драконов, убила бы их ещё на берегу. Но море это не спасло бы от кровопролития. Мы с самого начала опоздали.

А всё из-за моей неприязни к воде...

Посмотрев на Лисаку Тэрию, поглаживающую морду синего дракона и утешающую его, я не могу сдержать злости. Она слишком неопытна и не осведомлена, чтобы понять ситуацию. Драконов следует убить. Но Хранительница не позволит. А сделай я это у неё за спиной, объявит Кагериан нарушителями закона. Драконы выглядят более менее здоровыми, за исключением слишком уж потемневшей чешуи. И жить им осталось гораздо меньше, чем их собратьям. Если те сами не решат их казнить.

Не решат... Она не позволит.

– Хватит трагедию разыгрывать. Позвольте Хранительнице посмотреть на ваши угодья и лично убедиться, что там

ещё остались живые драконы. Море было окроплено кровью из-за вас и бесследно это не пройдёт. Содействовать Хранительнице меньше, что вы можете сделать.

Лисака обиженно буравит меня фиолетовыми глазами. Она всей душой поддерживает драконов. Хоть они и раскаиваются, пусть даже в порту не оказалось жертв, им всё равно нет прощенья за убийство себе подобных.

– Мы исполним любое твоё желание, Хранительница. Забирайся.

Трое драконов и так склонили головы, так что девушке не приходится напрягаться.

– А ты, Алия?

Скрестив руки, я отворачиваюсь. Уже тошнит от запаха рыбы и моря.

– У меня есть и другие дела. Позови, как закончишь.

За дальнейшие решения Хранительницы я снимаю с себя ответственность. Будь мой отец по-прежнему главой клана, он бы немедля казнил драконов. Что теперь у него в голове даже мне не определить. Надеюсь, он всё же примет верное решение.

– Ну, хорошо... Увидимся, Алия! Береги себя!

Волны шелестят, скрывая драконов в своих владениях.

Море Билато самое большое из всех, окружающих остров. Так что она не скоро закончит. Что же до моих дел, нужно успеть к тому времени. Сейчас у меня достаточно широкий выбор того, что можно сделать. Сообщить напрямую отцу

или брату. Но оба визита не принесут особой пользы. Искать в одиночестве слишком долго. А просить помощи ниже моего достоинства.

Распахнув крылья, я поднимаюсь над берегом, держа путь обратно в порт. Хотя моя конечная цель лежит дальше, в главной столице Дарсарт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.